

ТАМБОВСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ИЗДАНИЕ ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ.

№ 45-й.

8-го Ноября 1908 года.

ТАМБОВЪ.
Электро-Типографія Губернскаго Правленія.

ГОДЪ

LXIX

ТРЕВОЖНѢ СВЯТАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ

№ 45

Выходятъ еже-недѣльно по суббо-тамъ. Подписка при-нимается въ Редак-цію, при духовной Семинаріи.

8 НОЯБР.
1908 ГОДА.

Годовая цѣна съ пересылкою и до-ставкою 6 р. 25 к. Подписка на время менѣе года и про-дажа отдѣльныхъ номеровъ не допу-скаются.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ,

МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,
ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССИЙКІЙ,
Царь Польскій, Великій Кнзь Финляндскій,
и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ нашимъ подданнымъ:

По волѣ Всемогущаго Бога, Великій Кнзь Алексій Але-ксандоровичъ, послѣ непродолжительной, по тяжелой болѣзни, скон-

чался въ городѣ Парижѣ перваго ноября сего года, на 59 году отъ рожденія.

Возвѣщая о семъ горестномъ событіи и оплакивая утрату любезнѣйшаго Дяди Нашего, Мы увѣрены, что всѣ вѣрнопопданнныя Наши раздѣлять скорбь, постигшую Императорскій домъ Нашъ, и соединять молитвы свои съ Нашими объ упокоеніи души усопшаго Великаго Князя.

Данъ въ Царскомъ Селѣ, въ первый день ноября, въ дѣто отъ Рождества Христова тысяча девятьсотъ восьмое, царствованія же Нашего въ пятнадцатое.

На подлинномъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою начертано „НИКОЛАЙ“

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

Опредѣлены: на священническія мѣста—къ церкви села Ключей, Елатомскаго у., діаконъ с. Александровки, Моршанскаго у., Симоновъ Алексѣй, 24 октября; къ церкви с. Цицлякова, Шацкаго у., псаломщикъ Рождество-Богородичной церкви с. Алгасова, Моршанскаго у., Павелъ Козловскій, 25 октября; на псаломщическія мѣста—къ церкви с. Косыревки, Липецкаго у., безмѣстный діаконъ Михайль Бѣляевъ, 27 октября.

Перемѣнены: священникъ с. Цицлякова, Шацкаго у., Евгений Соколовъ къ церкви с. Ункосова, того же у., 25 октября; священникъ Рождество-Богородичной церкви с. Добраго, Лебедянскаго у., Александръ Оедченковъ къ церкви с. Поселка, Борисоглѣбскаго у., 24 октября; діаконъ с. Коровина, Тамбовскаго у., Ржавенскій Василій къ церкви с. Чурюкова, Козловскаго у., 24 октября.

Уволены за штатъ: согласно прошенію, священникъ Челнавско-Покровскаго Острожка, Козловскаго у., Ермолай Милитовъ,

24 октября; псаломщикъ с. Саввы, Спасскаго у., Федоръ Никольскій, 23 октября.

Распоряженіемъ Епархіальнаго Начальства отъ 13 октября діаконъ с. Малыхъ Алабуховъ, Борисоглѣбскаго у., Михаилъ Славинскій отрѣшенъ отъ мѣста въ административномъ порядкѣ.

Исключаются изъ списковъ: за смертью—псаломщикъ с. Косыревки, Липецкаго у., Евфимій Константиноградскій, 67 л. умеръ, состоя на службѣ, 15 октября, въ семействѣ осталась жена.

Ц И С Ь М О

Епископа Тульскаго и Бѣлевскаго на имя Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Иннокентія, Епископа Тамбовскаго и Шацкаго, отъ 12 го Октября 1908 года № 7305.

Ваше Преосвященство,
Милостивый Архипастырь.

Согласно рескрипту Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя Михаила Александровича, опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода разрѣшено состоящему подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя Михаила Александровича, Строительному Комитету по сооруженію храма-памятника во имя Св. Сергія Радонежскаго на мѣстѣ славной Куликовской битвы произвести повсемѣстно въ церквахъ Имперіи за богослуженіями 21-го Ноября сего года, 8 Сентября 1909 года и 8-го Сентября 1910 года сборъ пожертвованій на постройку сего храма.

Сообщая о семъ Вашему Преосвященству, имѣю честь покорнѣйше просить Васъ, Милостивый Архипастырь, не отказать въ слѣдующихъ распоряженіяхъ по вѣренной Вамъ епархіи: 1) предложить Редакціи мѣстныхъ „Епархіальныхъ Вѣдомостей“ пропечатать прилагаемое при семъ воззваніе къ благотворителямъ въ ближайшемъ номерѣ „Вѣдомостей“ и 2) предложить подвѣ-

домой Вамъ духовнй Конснсторіи собранную по епархіи сумму, за каждый годъ особо, представлять въ Тульскую Духовную Конснсторію для передачи по назначенію.

На семь писъмъ резолюція Его Преосвященства 24 Окт. с.г. за № 7462 послѣдовала: „Въ Конснсторію. Воззваніе и отношеніе напечатать въ Епарх. Вѣдомостяхъ и собираемымъ суммамъ завести особый счетъ“.

В О З З В А Н І Е

Епископа Тульскаго Парфенія, для прочтенія во святыхъ храмахъ въ день сбора пожертвованій на построеніе храма на Куликовомъ полѣ.

Православные хрнстіане Русской земли.

Откликнитесь на святое и великое дѣло построенія храма Божія во имя Преподобнаго Сергія, Радонежскаго Чудотворца, на славномъ въ исторіи нашего Отечества Куликовомъ полѣ (въ нынѣшнемъ Елифанскомъ уѣздѣ, Тульской губерніи).

Здѣсь 8 Сентября 1380 года, по благословенію и молитвамъ Преподобнаго Сергія, игумена Свято-Троицкаго монастыря (нынѣшней Троице-Сергіевой Лавры), одержана была Великимъ Княземъ Московскимъ Дмитріемъ, прозваннымъ впоследствии Донскимъ, съ двухсотъ тысячнымъ войскомъ, великая побѣда надъ угнетавшими дотолѣ Православную Русь татарами. Побѣда эта явилась рѣшительнымъ поворотомъ къ освобожденію Православной Россіи отъ татарскаго порабощенія.

И вотъ, только нынѣ на Куликовомъ полѣ, залитомъ нѣкогда кровью и усѣянномъ костями православно-русскихъ воиновъ, за Вѣру и Отечество животь свой положившихъ, предпринято построеніе Святаго храма Божія.

Православные Русскіе люди! Приидите на помощь святому дѣлу и принесите посильную жертву отъ щедротъ нашихъ. Строи-

тельный Комитетъ, приступивъ къ этому дѣлу и не располагая достаточными средствами, горячо надѣется на живую помощь и усердіе всѣхъ русскихъ людей.

На сіе святое дѣло Самъ Государь Императоръ Николай Александровичъ соизволилъ отпустить 5000 руб. изъ суммъ Капитала Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ орденовъ—въ 1907 году, а въ семь году, съ соизволенія Его Величества, Строительный Комитетъ по сооруженію сего храма-памятника принять подъ Августѣйшее покровительство Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя Михаила Александровича.

П И С Ь М О

Предсѣдательницы Тамбовскаго Отдѣла Общества повсемѣстной помощи пострадавшимъ на войнѣ солдатамъ и ихъ семьямъ на имя Его Преосвященства, отъ 28 октября сего года за № 3.

Ваше Преосвященство,

Милостивый Архипастырь.

По постановленію Св. Синода отъ 11-го іюня 1908 года за № 3946 Обществу повсемѣстной помощи пострадавшимъ на войнѣ солдатамъ и ихъ семьямъ разрѣшено произвести Всероссийскій церковный сборъ за всенощной 5-го декабря и литургіями 6-го декабря с/г. въ день Тезоименитства ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, Вѣнценоснаго Вождя Русской Арміи.

Сочувствуя основнымъ задачамъ и цѣлямъ Общества и стремясь, съ одной стороны, къ возможно широкому распространенію свѣдѣній о немъ среди населенія, обслуживаемаго Тамбовскимъ Отдѣломъ Общества района и, съ другой—къ увеличенію средствъ Общества, прошу Ваше Преосвященство не отказать распоряженіями, какія найдете соответственными, къ производству означеннаго сбора 5 и 6 декабря текущаго года по возможности во всѣхъ безъ исключенія церквахъ ввѣренной Вамъ епархіи, и о

томъ, какія будутъ отданы Вами распоряженія, благоволите меня извѣстить.

Съ своей стороны нахожу желательнымъ, чтобы Настоятели церквей разъяснили словомъ за вышеозначенными службами прихожанамъ о высокихъ задачахъ и цѣляхъ Общества оказанія помощи честно исполнившимъ долгъ свой предъ Царемъ и Родиною воинамъ и ихъ семьямъ, для чего на усмотрѣніе Вашего Преосвященства препровождаю при семъ текстъ воззванія, выработаннаго Центральнымъ Правленіемъ Общества.

Одновременно увѣдомляю Ваше Преосвященство, для свѣдѣнія, что независимо отъ того, что сборъ этотъ долженъ быть произведенъ вѣдѣніемъ настоятелей церквей и церковныхъ старостъ, я въ цѣляхъ большаго успѣха, имѣю въ виду привлечь для производства его въ церквахъ г. Тамбова, такъ равно и Тамбовской епархіи, членовъ Тамбовскаго мѣстнаго Отдѣла Общества и лицъ, сочувствующихъ сему дѣлу, въ возможно большемъ количествѣ.

(См. № 43 Тамбовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей).

В О З З В А Н І Е

отъ общества повсемѣстной помощи пострадавшимъ на войнѣ солдатамъ и ихъ семьямъ.

Всѣ мы братья по Христу. Всѣ мы дѣти одной матери Церкви. У всѣхъ насъ и одна общая родина мать—святая Русь православная. Если горе каждому брата должно быть близкимъ сердцу нашему, если вздохъ и слеза каждой скорбящей души должны доходить до насъ, то какое сочувствіе, какой живой откликъ состраданія должны вызывать въ насъ нужды и скорби нашихъ родныхъ героевъ, которые на поляхъ далекой Мавъчжуріи проливали кровь свою за вѣру Царя и Отечество, за наши святыни за вѣтныя и за каждого изъ насъ въ отдѣльности. Подъ охраной доблестной рати, мы здѣсь спокойно творили

свое дѣло,—пахали, сѣяли, торговали, не опасаясь внезапнаго нападенія непріятеля. А тамъ наши братья, оторванные отъ своихъ женъ и дѣтей, бились со врагомъ и часто своими тѣлами, какъ колосья, подрѣзанные серпомъ, устилали ниву смерти поля сраженія. За насъ они лили свою кровь, за насъ принимали увѣчья и за насъ умирали съ горячей молитвой въ потухающемъ взорѣ, да стоять, неизбежно земля Русская, да процвѣтаютъ въ ней мирный трудъ и правда Божія.

И вотъ кончилась война. На поляхъ сраженія, въ чащѣ гаюлина остались могилки павшихъ воиновъ, неоплаканныя и неомытыя на чужбинѣ родными слезами.

А въ осиротѣвшія семьи русскія полетѣли вѣсти печальныя, скорбныя. И раздался надъ русской равниной скорбный стонъ матерей и отцовъ, жевъ-вдовицъ и малютокъ-сиротокъ, лишившихся своихъ поильцевъ-кормильцевъ.

Не радостная встрѣча ждала дома и тѣхъ, кого смерть пощадила, но на кого война валожила неизгладимую печать увѣчья. Кто безъ ноги, кто безъ глаза, кто съ оторванными руками, кто съ грудью прострѣленной—возвратились они, наши родные, сѣрые герсы, къ своимъ семьямъ. Неспособные къ труду, они лягутъ тяжелымъ бременемъ на свои семьи. И что ихъ ждетъ впереди, если своевременно мы не придемъ къ нимъ на помощь.

Ихъ пищета будетъ для насъ позоромъ.

Неужели не отзовемся мы на скорбный вопль, на хриплый стонъ, который невольно рвется изъ разбитой, прострѣленной груди несчастнаго русскаго воина. Вѣдь онъ—плоть отъ плоти нашей, кость отъ костей нашихъ. Его слава—наша слава, его безпомощность—наше несчастіе.

И за каждымъ изъ нихъ стоитъ теперь, „нося терновень вѣнецъ“, Тотъ, Кто сказалъ намъ: „что вы сдѣлали одному изъ братьевъ Моихъ меньшихъ, то сдѣлали Мнѣ.“ (Мѡ. XXV, 40).

Подайте же въ протянутую къ вамъ руку Господа—кто и что можетъ: это будетъ не только жертва милосердія, но и жертва

долга. Ваша лепта, какъ бы мала она ни была, не пропадетъ, не затеряется, такъ какъ дѣло помощи увѣчнымъ воинамъ и осиротѣвшимъ семьямъ ихъ поставлено хорошо, организовано на самыхъ разумныхъ началахъ.

Заботу объ этомъ взяло на себя „Общество повсемѣстной помощи пострадавшимъ на войнѣ“. Оно учитъ каждого, какъ получить всѣ тѣ пенсія и пособія, которыя полагаются по закону увѣчному воину и его семьѣ, помогаетъ ему найти работу, которая была бы ему подъ силу, учитъ его ремеслу, которое даетъ возможность искалѣченному, больному, разбитому, заработать свой хлѣбъ, поддерживаетъ его хозяйство, которое пришло въ упадокъ во время войны, когда кормилецъ грудью своей защищалъ Царя и Родину.

Пусть знаетъ каждый, кто идетъ на войну, что онъ, по возвращеніи домой, найдетъ братскую поддержку въ Обществѣ повсемѣстной помощи, которое раскинулось уже по всей Руси.

Дайте же вы отереть слезы несчастнымъ жертвамъ войны, придите на помощь имъ, и своею косою, своимъ равнодушіемъ къ ихъ бѣдственному положенію не навлекайте на себя праведно-движимаго на насъ гнѣва Божія, ибо слезы этихъ страдальцевъ, число которыхъ превышаетъ 200 тысячъ, вопіютъ на Небо.

Наличный составъ служащихъ въ Тамбовскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ, въ 1908-1909 учеб. году.

Предсѣдатель Совѣта Училища, протоіерей Покровской г. Тамбова церкви Александръ Матвѣевичъ Савостьяновъ, студентъ Воронежской духовной семинаріи выпуска 1877 года; съ 11 сентября 1877 г. по 10 сент. 1878 г.—надзиратель 1-го Тамб. дух. училища; съ 10 сент. 1878 г. по 10 сент. 1903 года—учитель 1 Тамб. дух. училища по ариѳметикѣ и географіи; 1878—1881 г.г. преподавалъ въ томъ же училищѣ Св. Исторію; съ 1-го февраля 1879 г. по 11 марта 1880 г. состоялъ

экономомъ въ томъ-же училищѣ; съ 11 сент. 1882 г. по 16 сент. 1890 г. преподавалъ географію въ Тамб. Епарх. женскомъ училищѣ; 6 апрѣля 1886 г. рукоположенъ во священника къ Покровской г. Тамбова церкви; съ 21 января 1893 года по февраль 1897 г. состоялъ членомъ Тамбовскаго Епархіальнаго свѣчнаго завода; съ 1887 г. по 1902 г. влючительно состоялъ членомъ Епархіальнаго ревизіоннаго Комитета; съ 1903 г. состоитъ предсѣдателемъ того же Комитета; съ 8 марта 1897 г. депутатъ стѣ духовнаго вѣдомства для участія въ засѣданіяхъ городской думы; въ 1904—1905 г.г. депутатъ отъ Тамб. Городскаго благочинническаго округа на общепархіальныхъ и окружныхъ съѣздахъ; съ 17 сентября 1902 г. по 7 марта 1905 г. помощникъ благочиннаго Тамб. городского округа; съ 5 ноября 1886 г. законоучитель Покровской церковно-приходской школы; въ должности Предсѣдателя Совѣта Тамб. Епарх. женскаго училища съ 7-го марта 1905 года; награды имѣеть: набедренникъ, скуфью, камилаку, наперсный крестъ, и ордена: Св. Станислава 3 й ст. и Св. Анны 3-й ст.; въ семействѣ у него жена и четверо дѣтей.

Ч л е н ы :

1. Начальница училища Вѣра Георгіевна Ретюнская, дочь Губернскаго Секретаря, окончила курсъ въ Тамбовскомъ Александринскомъ Институтѣ въ 1882 г.; съ 1901—1907 г. состояла надзирательницей при Тамбовской Министерской женской гимназіи; съ 24 августа 1907 г. состоитъ въ должности начальницы Тамб. Епарх. женскаго училища.

2. Инспекторъ классовъ, протоіерей Василій Ивановичъ Лебедевъ, кандидатъ богословія Казанской дух. Академіи выпуска 1887 г.; въ 1888—1889 г. надзиратель за воспитанниками Тамбовской дух. семинаріи и преподаватель словесности въ Тамбов. Епарх. жен. училищѣ; съ 14 іюля 1889 г. Инспекторъ классовъ и законоучитель училища; съ 27 іюня 1897 г.

состоить членомъ Тамбовск. Епархіального Училищнаго Совѣта; имѣть камилавку и наперсный синодскій крестъ.

3. Протоіерей ХристоРождественскаго градскаго собора г. Тамбова, Василій Кирилловичъ Яхонтовъ; въ 1874 г. окончилъ курсъ въ Тамб. дух. семинаріи съ званіемъ студента семинаріи; 1874—1876 г. учитель въ Липецкомъ духов. училищѣ по греческому языку и Закону Божію; 8 августа 1876 г. посвященъ въ священника; съ января 1889 г. состоитъ членомъ совѣта Тамб. Епарх. жен. училища; послѣднія награды: синодскій наперсный крестъ и орденъ Св. Анны 3-й ст.

4. Священникъ Павелъ Ивановичъ Мершанскій, окончившій курсъ въ Тамб. дух. семинаріи въ 1886 г.; съ сентября 1886 г. по 1889 г. учитель Пертовской церковной школы, съ марта 1889 г. по мартъ 1898 г. священникъ с. Преображенскаго, Темников. уѣзда; съ марта 1898 г. по сентябрь 1900 г. священникъ с. Бѣлорѣчья, Шацкаго уѣзда; съ сентября 1900 г. и по 1904 г. обучался въ Казанской дух. Академіи, въ которой окончилъ курсъ съ степенью кандидата богословія; съ сентября 1904 г. законоучитель женской гимназіи Г-жи Пташникъ; съ октября 1907 г. законоучитель Екатериинскаго учительскаго института, съ марта того же года состоитъ членомъ совѣта Тамбовскаго Епар. женск. училища; имѣть скуфью.

5. Священникъ Варваринской г. Тамбова церкви Василій Ивановичъ Реморовъ, студентъ Тамб. духов. семинаріи выпуска 1891 г.; съ 24 сентяб. 1891 г. надзиратель 1 Тамб. Дух. учил.; съ 8 сентября 1892 г. учитель церк. прих. школы; съ 30 іюня 1894 г. свящ. с. Остроуховки, Там. уѣз.; съ 20 ноября 1895 г. свящ. Варваринской г. Тамбова церкви; въ должности члена Совѣта Тамб. Еп. жен. учил. утвержденъ съ февраля 1908 г. имѣть камилавку.

6. Преподаватель училища—Николай Александровичъ Орловъ (см. ниже).

7. Старшая воспитательница Лидія Павловна Несмѣлова (см. ниже).

Почетный блюститель (вакансія).

Дѣлопроизводитель Совѣта училища, статскій совѣтникъ, Геинадій Флегонтовичъ Левиковъ, преподаватель училища и мѣстной духовной семинаріи; въ должности дѣлопроизводителя совѣта состоитъ съ 16 августа 1898 года.

Преподаватели:

1. Закона Божія въ основныхъ и параллельныхъ отдѣленіяхъ IV, V и VI классовъ, законоучитель училища, протоіерей Василій Ивановичъ Лебедевъ (см. выше).

2. Того же предмета въ 3-хъ отдѣленіяхъ III класса священникъ Гавріилъ Михайловичъ Делицевъ, студентъ Тамб. дух. семинаріи вып. 1888 г.; 14 сентября 1893 г. рукоположенъ во священника къ церкви 1-го Т. Д. училища; 1894—1900 г. преподавалъ церковное пѣніе въ Тамб. Епарх. женск. училищѣ; съ 15 сент. 1899 г. преподавалъ Законъ Божій въ младшихъ классахъ епархіального училища; имѣетъ уроки чистописанія въ 2-хъ от. 1 класса; имѣетъ послѣднюю награду камиллаву.

3. Того же предмета въ 2-хъ отдѣленіяхъ II класса священникъ Павелъ Ивановичъ Добротворцевъ, окончившій курсъ Тамб. дух. семинаріи въ 1878 г.; съ 29 августа 1894 г. духовникъ Тамб. дух. семинаріи и законоучитель образцовой при ней школы; съ октября 1904 г. имѣетъ уроки Закона Божія въ Тамб. Епарх. женск. училищѣ; послѣднюю награду имѣетъ наперсный синодскій крестъ.

4. Того же предмета въ 3-хъ отд. I кл. священникъ Іаковъ Ивановичъ Тарховъ, студентъ Тамб. духовной семинаріи вып. 1899 г.; 1899—1900 г. надзиратель 1 Тамб. дух. училища; съ 1900 года священникъ Варваринской церкви; съ 7 апрѣля 1906 г. имѣетъ уроки Закона Божія въ епархіальномъ училищѣ.

5. Словесности и Исторіи русской литературы во всѣхъ отдѣленіяхъ IV, V и VI классовъ, Николай Федоровичъ Яшинъ, кандидатъ С.-Петербургской дух. академіи вып. 1908 г.; съ 1 сентября 1908 г. состоитъ въ должности штатнаго преподавателя Тамб. епарх. женск. училища; женатъ.

6. Гражданской Исторіи во всѣхъ отдѣленіяхъ III, IV, V и VI классовъ, Николай Васильевичъ Мироновъ, кандидатъ—магистрантъ С.-Петербургской дух. академіи выпуска 1908 г.; съ 1 сентября 1908 г. состоитъ въ должности штатнаго преподавателя Тамб. епарх. женск. училища.

7. Математики и физики во всѣхъ отдѣленіяхъ V и VI классовъ и географіи во 2 отд. VI кл., Николай Александровичъ Орловъ, окончившій въ 1908 г. курсъ Императорскаго Харьковскаго университета по физико-математическому факультету съ дипломомъ 2-й степени; съ 1 сентября 1908 г. состоитъ въ должности штатнаго преподавателя Тамб. епарх. жен. училища.

8. Природовѣдѣнія во всѣхъ отдѣленіяхъ IV и V классовъ и географіи въ 3-хъ отд. V класса, надворный совѣтникъ Василій Николаевичъ Покровскій, студентъ Тамб. дух. семинаріи вып. 1890 г.; съ 1891—1905 г. надзиратель 1 Тамб. дух. училища; съ 1905—1907 г. учитель русскаго и церковно-славянскаго языковъ въ приготовительномъ и 1 парал. классахъ того же училища; съ сентября 1905 г. преподаватель русскаго яз. въ младшихъ классахъ Тамбов. епарх. женск. училища; съ октября 1907 г. состоитъ штатнымъ преподавателемъ природовѣдѣнія въ Тамб. епарх. женск. училищѣ.

9. Физики въ 3-мъ отд. V кл., статскій совѣтникъ Геннадій Флегонтовичъ Левиковъ, изъ окончившихъ курсъ въ Императорскомъ С.-Петербургскомъ университетѣ выпуска 1882 г., имѣетъ званіе учителя гимназій Минист. Народ. Просвѣщенія; съ 20 іюня 1882 г. и по 17 сентября 1892 г. преподаватель

физико-математическихъ наукъ въ Пермской духов. семинаріи; 1882—1885 г. преподаватель математики въ Пермскомъ техническомъ желѣзнодорожномъ училищѣ; съ 17 сент. 1892 г. преподаватель физико-математическихъ наукъ въ Тамбов. дух. семинаріи; съ 4 октября 1893 года преподаватель физики въ Тамбовскомъ епарх. женск. училищѣ; 1895—1897 г. преподаватель физики въ Тамбовскомъ Александринскомъ институтѣ благородныхъ дѣвицъ; съ 16 августа 1898 г. дѣлопроизводитель Совѣта Тамб. епарх. жен. училища; женатъ; имѣеть награды: ордена св. Станислава 3 и 2 ст., св. Анны 3 и 2 ст. и св. Владиміра 4 ст.

10. Дидактики во всѣхъ отдѣл. V и VI клас. и гражданской исторіи въ 2-хъ отд. II класса, статскій совѣтникъ Тимофей Ивановичъ Сохранскій, кандидатъ Кіевской дух. академіи вып. 1889 г.; съ 30 ноября 1889 г. надзиратель при Тамб. дух. семинаріи; съ 28 сентября 1890 г. учитель Закона Божія во 2 Тамбовскомъ дух. училищѣ; 16 августа 1891 г. преподаватель дидактики въ Тамб. епарх. женск. училищѣ; съ 6 октября 1895 г. учитель латинскаго яз. въ томъ же 2 Тамбов. дух. училищѣ; женатъ; имѣеть ордена: св. Станислава 3 ст. и св. Анны 3 ст.

11. Географіи въ 1 отд. VI класса, статскій совѣтникъ Николай Даниловичъ Евфимьевъ, кандидатъ Московской духов. академіи вып. 1888 г.; съ 1888 г. былъ учителемъ приготовительнаго класса въ Сѣвскомъ дух. училищѣ, Орловской епархіи; съ 9 мая 1891 г. учитель ариеметики и географіи въ 1 Тамб. дух. училищѣ; съ 1 сентября 1899 г. преподаватель Тамбов. епарх. женск. училища; имѣеть ордена: св. Анны 3 ст. и св. Станислава 2 ст.

12. Алгебры въ 3-мъ отд. V кл., коллежскій совѣтникъ Макарій Степановичъ Малиновскій, кандидатъ С.-Петербургской дух. академіи вып. 1898 г., съ 8 августа 1899 г. помощникъ

инспектора Тамбовской духовной семинаріи; съ 1 января 1902 г. преподаватель физики и математики въ семинаріи; въ 1903—1904 г. преподаватель физики въ Тамб. епарх. жен. училищѣ; въ 1904—1907 год. преподаватель геометріи въ VI классѣ; имѣеть орденъ св. Станислава 3 ст.

13. Церковно-славянскаго языка во всѣхъ классахъ училища, исключая I кл., надворный совѣтникъ Димитрій Васильевичъ Островскій, студентъ Тамб. дух. семинаріи вып. 1879 г.; съ 10 сентября 1879 г. по 9 октября 1881 г. учитель приготовит. класса 2 Тамб. дух. училища; съ 11 октября 1885 г. преподаватель Тамб. епарх. жен. училища; женатъ; имѣеть ордена: св. Станислава 3 и 2 ст. и св. Анны 3 ст.

14. Рисованія во всѣхъ отдѣленіяхъ II и III классовъ, коллежскій совѣтникъ Димитрій Федоровичъ Чебостаревъ, окончившій въ 1896 г. курсъ Императорской академіи художествъ; 1896—1907 г. преподаватель рисованія въ Вѣлостокскомъ реальномъ училищѣ; съ 1907 г. преподаватель Тамб. реального училища; съ сентября 1908 г. преподаватель рисованія въ Тамб. епарх. женскомъ училищѣ.

15. Черченія во всѣхъ отдѣленіяхъ IV, V и VI классовъ титулярный совѣтникъ Василій Васильевичъ Богородицкій, окончившій курсъ Тамб. дух. семинаріи въ 1897 г.; съ 16 августа 1897 г. учитель церковнаго пѣнія въ Серафимовскомъ духовномъ училищѣ; съ 15 сентября 1906 г. преподаетъ черченіе въ томъ же училищѣ; съ сентября 1908 г. преподаватель черченія въ Тамб. епарх. жен. училищѣ.

16. Церковнаго пѣнія во всѣхъ отдѣленіяхъ II, III и IV классовъ Иванъ Григорьевичъ Ельцовъ, окончившій курсъ въ 1902 г. въ Придворной Капеллѣ по 1-му разряду; съ 11 декабря 1902 г. преподаватель церковнаго пѣнія въ Тамб. епарх. женскомъ училищѣ; женатъ.

17. Того же предмета во всѣхъ отдѣленіяхъ I, V и VI классовъ и въ образцовой школѣ Константинъ Петровичъ Маднитскій, псаломщикъ и регентъ церковнаго хора Покровской г. Тамбова церкви; съ сентября 1905 г. преподаватель Тамбовскаго епарх. жен. училища.

Учительницы:

1. Ариѳметики во всѣхъ отдѣленіяхъ III и IV классовъ и чистописанія во всѣхъ отдѣленіяхъ I и III классовъ Анастасія Николаевна Остроумова, окончившая въ 1884 г. курсъ Тамб. Епарх. жен. училища; 1884—1885 г. домашняя учительница; 1887—1889 г. помощница воспитательницы въ Тамб. Епарх. жен. училищѣ; съ сентарбя 1887 г. учительница ариѳметики въ III классѣ; съ 23 августа 1889 г. и по сентябрь 1905 г. воспитательница въ училищѣ; съ 2 февраля 1906 г. штатная учительница ариѳметики въ училищѣ.

2. Географіи во всѣхъ отдѣленіяхъ I и II классовъ и чистописанія въ 2-хъ отд. II клас. Александра Михайловна Твердова, окончившая въ 1894 г. курсъ Тамб. Епарх. женск. училища; въ 1895—1899 г. помощница учительницы руководя въ училищѣ; съ 9 сентября 1889 г. помощница воспитательницы; съ октября 1904 г. воспитательница въ училищѣ; съ сентября 1905 г. и по 2-е октября 1907 завѣдывала училищной библіотекой; съ 2 октября 1907 г. штатная учительница по географіи и ариѳметикѣ въ училищѣ.

3. Русскаго языка во всѣхъ отдѣленіяхъ III и IV классовъ Екатерина Петровна Хребтова, окончившая въ 1906-мъ году полный курсъ Московскаго Николаевскаго Сиротскаго Института и 2 хъ спеціальныхъ педагогическихъ классовъ; въ 1906—1907 надзирательница Борисоглѣбской женской гимназіи; съ сентября 1908 г. штатная учительница Тамб. Епарх. жен. училища.

4. Русскаго языка во 2-мъ и 3-мъ отдѣленіяхъ I к. Лидія Александровна Савостьянова; окончила 8 классовъ Тамбовской жен-

ской гимназiи въ 1904 году; на службѣ въ училищѣ состоитъ съ октября 1904 года:

5. Русскаго языка въ 1 отд. 1 класса Елена Николаевна Весновская, окончившая въ 1907 г. курсъ Тамб. Епарх. женскаго училища; на службѣ въ училищѣ съ сентября 1908 г.

6. Гигiены въ 2-хъ отдѣл. VI класса Эмилія Яковлевна Троицкая, окончившая въ 1881 г. женскіе врачебные курсы въ г. СПбургѣ; съ іюня 1893 г. на службѣ въ Тамбовской Губернской больницѣ; съ сентября 1901 г. преподавательница гигиены въ VI классѣ Тамбовскаго Епарх. женск. училища; вдова.

7. Французскаго языка въ старшихъ классахъ Марія Николаевна Щеглова, дочь Титулярнаго Совѣтника, окончившая курсъ въ СПбургской женской гимназiи; въ 1874—1899 г.г. состояла классной дамой Патріотическаго Института въ СПетербургѣ, за двадцатилѣтнюю службу въ которомъ награждена Маріинскимъ знакомъ отличія 2 степени; съ 10 октября 1905 г. учительница въ епархіальномъ училищѣ.

8. Того-же предмета въ младшихъ классахъ Юлія Афанасьевна Новосельская, окончившая курсъ въ Тамбовскомъ Александринскомъ Институтѣ въ 1904-мъ году; учительницей училища состоитъ съ 5 ноября 1907 г.

9. Того-же предмета въ параллельныхъ отдѣленіяхъ I и II классахъ Людмила Александровна Проскурникова, окончившая курсъ въ Тамбовскомъ Александринскомъ Институтѣ въ 1905-мъ году; учительницей состоитъ съ 10 сентября 1908 г.

10. Рукодѣлія—Феодосія Гавриловна Воронская; въ 1880 г. окончила курсъ въ Тамб. Епарх. женск. училищѣ; въ 1893 г. по выдержаніи испытанія, получила званіе ремесленницы по портняжному ремеслу; съ 1895 года учительница рукодѣлія въ училищѣ.

11. Помощ. учительницы рукодѣлія—Зинаида Ивановна Шарова; окончила курсъ въ Тамб. Епар. женскомъ училищѣ въ 1891

г.; 1893—1895 г. учительница церковно-приходской школы; съ 7 сентября 1899 г. помощница учительницы рукодѣля.

12. Учительница гимнастики Ксенія Александровна Николаева въ должности съ 8 октября 1908 г.

Учительницы музыки:

1. Вѣра Сергѣевна Евсюкова, обучавшаяся въ Московской Консерваторіи; учительница музыки въ училищѣ съ 1 сентября 1887 г.

2. Вѣра Ивановна Володкевичъ, жена штабъ-капитана, окончившая курсъ въ Тамбовскомъ Епарх. женскомъ училищѣ въ 1884 г.; обучалась въ Кіевскомъ музыкальномъ училищѣ въ 1885 г.; съ сентября 1900 г. учительница музыки въ училищѣ.

3. Сбигнева Эдуардовна Рожковская, окончившая курсъ въ Саратовскомъ музыкальномъ училищѣ; съ 1905—1906 учеб. года учительница музыки въ училищѣ.

4. Ольга Ивановна Мацнева, жена чиновника, окончившая курсъ въ Саратовскомъ музыкальномъ училищѣ; съ 1905—1906 уч. года учительница музыки въ училищѣ.

5. Марія Ивановна Бузніа, жена чиновника, окончившая курсъ въ Кіевскомъ музыкальномъ училищѣ; съ 1905—1906 уч. года учительница музыки въ училищѣ.

Воспитательницы:

1. Лидія Павловна Несмѣлова, окончившая курсъ Тамб. Епарх. женск. училища въ 1889 г.; 1889—1899 г. помощница воспитательницы въ Тамбовскомъ Епарх. женск. училищѣ; съ 7 сентября 1899 г. воспитательница въ томъ же училищѣ (съ перерывомъ съ 24 окт. 1906 г. и по 4 сентября 1907 г.); съ 1903 и по 1905 г. завѣдывала училищной библіотекой; съ начала 1907—1908 уч. г. состоятъ въ должности старшей воспитательницы училища и членомъ совѣта училища.

2. Александра Алексѣевна Успенская; въ 1891 г. окончила курсъ въ Тамб. Епарх. жен. училищѣ; 1892—1893 г. домашняя учительница; 1893—1894 г. учительница церковно-приход. школы; съ 1894 г. помощница воспитательницы въ Тамб. Епарх. женск. училищѣ; съ 9 сентября 1903 г. воспитательница въ томъ же училищѣ.

3. Агрипина Тимофеевна Казанская; въ 1880 г. окончила курсъ въ Тамб. Епарх. жен. училищѣ; 1882—1891 г. учительница земской школы; съ 1891—1904 г. учительница образцовой при Тамб. Епарх. жен. училищѣ церковно-приходской женской школы; за 10-лѣтнюю службу въ этой должности награждена серебряною медалью на Александровской лентѣ; съ октября 1904 г. воспитательница въ училищѣ; съ сентября 1908 г. завѣдующая отдѣльнымъ училищнымъ общежитіемъ.

4. Агнія Васильевна Базилева; въ 1896 г. окончила курсъ въ Тамб. епарх. жен. училищѣ; въ 1896—1899 г. учительница земской школы; съ 7 сентября 1899 г. помощница воспитательницы въ Тамб. Епарх. жен. училищѣ; съ 1900 г. учительница гимнастики въ томъ же училищѣ; съ сентября 1905 г. воспитательница въ училищѣ.

5. Надежда Степановна Люцинская, въ 1895 г. окончила курсъ въ Тамб. Епарх. жен. училищѣ; 1895—1900 учительница церковно-приходской школы; съ 1 сентября 1900 г. помощница воспитательницы въ Тамб. Епарх. женск. училищѣ; съ сентября 1905 г. воспитательница въ училищѣ.

6. Александра Говриловна Реморова въ 1898 г. окончила курсъ въ Тамб. Епарх. жен. училищѣ; 1898—1900 г. учительница земской школы; съ 1 сентября 1900 г. помощница воспитательницы въ Тамб. Епарх. женск. училищѣ; съ сентября 1905 г. воспитательница въ училищѣ.

7. Марія Васильевна Пескова; въ 1898 г. окончила курсъ въ Тамб. епарх. жен. училищѣ; съ октября 1904 г. помощ-

ница воспитательницы въ Тамб. епарх. женск. училищѣ; съ сентября 1906 г. воспитательница въ училищѣ.

8. Александра Георгіевна Панская; въ 1900 г. окончила курсъ въ Тамб. епарх. женск. училищѣ; съ 1904 г. помощница воспитательницы въ Тамб. епарх. женск. училищѣ; съ сентября 1905 г. воспитательница и помощница бібліотекарши въ училищѣ; съ сентября 1908 г. завѣдуетъ училищной бібліотекой.

9. Ксенія Михайловна Ранинская, окончившая въ 1899 г. курсъ Тамб. епарх. жен. училища; 1899—1906 г. учительница земской школы; съ 28 августа и по 23 октября 1906 г. помощница воспитательницы въ Тамб. епарх. жен. училищѣ; съ 23 октября 1906 г. воспитательница училища.

10. Марія Θεодоровна Надеждина, окончившая въ 1892 г. курсъ въ Тамб. епарх. жен. училищѣ; 1892 г.—1906 г. учительница земской школы; съ 31 октября 1906 г. воспитательница Тамб. епарх. женск. училища.

11. Юлія Яковлевна Вѣляевская, окончившая въ 1900 г. курсъ Тамб. епарх. жен. училища; съ 28 августа 1907 года воспитательница Тамб. епарх. жен. училища.

12. Татьяна Митрофановна Гроздова, окончившая въ 1905 г. курсъ Тамб. епарх. жен. училища; съ 13 янв. 1906 года помощница воспитательницы въ Тамб. епарх. женск. училищѣ; съ 7 августа 1908 г. воспитательница училища.

13. Серафима Ивановна Кабалова, окончившая въ 1905 г. курсъ Тамбовскаго Александринскаго Института; съ 8 октября 1907 г. помощница воспитательницы въ Тамб. епарх. женск. училищѣ; съ 7 августа 1908 г. воспитательница того-же училища.

14. Евгенія Димитріевна Магнитская, окончившая въ 1903 г. курсъ Тамб. епарх. женск. училища; съ сентября 1903 года помощница воспитательницы въ Тамб. епарх. женск. училищѣ; съ 1 сентября 1908 г. воспитательница того-же училища.

15. Анна Ивановна Политова, окончившая въ 1900 году курсъ Тамб. епарх. жен. училища; 1903—1908 г. учительница земской школы; съ 5-го сентября 1908 г. воспитательница Тамб. епарх. женск. училища.

16. Анна Леонидовна Розанова, окончившая въ 1900 г. курсъ Тамб. епарх. женс. училища; съ 5 октября 1908 г. помощница воспитательницы въ Тамб. епарх. женс. училищѣ; съ 28 сентября того же года воспитательница училища.

Помощницы воспитательницы:

1. Евстоія Ивановна Рождественская, окончившая въ 1905 г. курсъ Тамб. епарх. женск. училища; съ 23 октября 1906 г. помощница воспитательницы Тамб. епарх. женск. училища.

2. Зинаида Николаевна Розанова, окончившая въ 1906 г. курсъ Тамб. Епарх. женск. училища; съ 7 августа 1908 г. и. д. помощницы воспитательницы епарх. жен. училища.

3. Софія Григорьевна Воскресенская, окончившая въ 1906 г. курсъ Тамбовскаго Александринскаго института; съ 7 августа 1908 г. и. д. помощницы воспитательницы въ Тамб. епарх. женск. училищѣ.

4. Татьяна Ивановна Базилева, окончившая въ 1908 г. курсъ Тамб. Епарх. женск. училища; съ 7 август. 1908 г. и. д. помощницы воспитательницы Тамб. епарх. женск. училища.

5. Екатерина Ивановна Милованова, окончившая въ 1908 г. курсъ гимназіи г. Пташникъ въ г. Тамбовѣ; съ 7 августа того же года состоитъ и. д. помощницы воспитательницы Тамб. епарх. женс. училища.

6. Анна Дмитріевна Вадковская, окончившая въ 1905 г. курсъ Тамб. епарх. женск. училища; съ 1 сентября 1908 г. состоитъ и. д. помощницы воспитательницы Тамб. епарх. женск. училища.

7. Александра Алексѣевна Тигрова, окончившая въ 1906 г. курсъ Тамб. епарх. женск. училища; съ 1 сентября 1908 г. состоятъ и. д. помощ. воспитательницы Тамб. епарх. жен. училища.

8. Марія Васильевна Лебедева, окончившая въ 1906 г. курсъ Тамб. епарх. женск. училища; съ 1 сентября 1908 г. состоятъ и. д. помощницы воспит. Тамб. епарх. жен. училищ.

9. Вѣра Алексѣевна Райская, окончившая въ 1902 г. курсъ Тамб. епарх. женск. училища; съ 28 сентября 1908 г. состоятъ и. д. помощницы воспитательницы Тамб. епарх. жен. училища.

Прочія должностныя лица:

1. Училищный врачъ, коллежскій совѣтникъ, Георгій Ильичъ Единевскій, окончившій курсъ Императорскаго Лежовскаго Университета выпуска 1894 года; съ 1894—1896 г. палатный ординаторъ при клиникѣ профессора Павлинова; съ 1896—1908 г. городской и земскій врачъ; съ 28 августа 1908 г. состоятъ въ должности врача при училищной больницѣ.

2. Надзирательница по больницѣ Ольга Ильинична Чтецова, окончившая курсъ въ Тамбовской Губернской Земской фельдшерской школѣ въ 1883-мъ году; 1884—1891 г. фельдшерица— акушерка въ Тамбовскомъ уѣздномъ земствѣ.

3. Кастелянша Агрипина Алексѣевна Базилева, вдова священника, окончившая въ 1878 г. курсъ Тамбовскаго Епарх. женскаго училища; на службѣ въ училищѣ съ 1883 г.

4. Экономъ училища, діаконъ Александръ Александровичъ Милютинъ, воспитаникъ 1 класса Тамбов. дух. семинаріи; съ 1878—1885 г. учитель Земской школы; 1885—1906 г. діаконъ села Бѣломѣстной Двойни, Тамбовскаго уѣзда; съ октября 1906 г.—экономъ при Тамб. Епарх. женскомъ училищѣ.

Въ образцовой при Училищѣ школѣ:

1. Законоучитель школы священникъ Иларій Модестовичъ Спасскій, студентъ Тамб. Дух. Семинаріи, въ должности законоучителя школы съ 8 октября 1908 г.

2. Учительница школы Варвара Ивановна Орлова, окончившая въ 1890 г. курсъ Тамб. Епарх. женскаго училища; съ 1891—1907 г. учительница Земской школы; съ 7 сентября 1907 г. и. д. воспитательницы Тамб. Епарх. женск. училища; съ 5-го сентября 1908 г. учительница образцовой при училищѣ женской церковно—приходской школы.

Въ канцеляріи Училища:

1. Нина Ивановна Антонова, окончившая въ 1904 г. курсъ Тамб. женской гимназіи; съ сентября 1905 г. состоитъ въ должности писмоводителя по экономической части въ канцеляріи Училища.

2. Любовь Даниловна Чащинская, окончившая въ 1878 г. курсъ Тамб. Епарх. женск. училища; ремингтонисткой въ канцеляріи училища съ сентября 1907 г.

С П И С О К Ъ

свободныхъ священно-церковно-служительскихъ мѣстъ по Тамбовской епархіи.

Священническія мѣста:

- 1) При церкви с. Салазгоря, Спасскаго у.
- 2) При Успенской церкви г. Тамбова.
- 3) При церкви Казанской женской общины, Спасскаго у.
- 4) При церкви с. Борщевки, Тамбовскаго у.
- 5) При церкви с. Покровскаго Марфина, Тамбовскаго у.
- 6) При церкви с. Лебедева, Козловскаго у.
- 7) При Вознесенской церкви г. Липецка.
- 8) При Рождество-Богородицкой церкви с. Добраго, Лебедянскаго у., свободно съ 24 октября; причта по штату положено: священникъ и псаломщикъ; земли 28 дес., душъ м. п. 801.

Діако́нскія мѣста:

- 1) При церкви с. Грибоѣдова, Моршанскаго у.
- 2) При церкви с. Вячки, Кирсановскаго у.
- 3) При церкви с. Тараксы, Моршанскаго у.
- 4) При церкви с. Княжева (7-го Тамбовскаго окр.).
- 5) При церкви с. Вѣряева, Елатомскаго у.
- 6) При церкви с. Лубны, Лебедянскаго у.
7. При церкви с. Александровки, Моршанскаго у.; свободно съ 24 октября; причта по штату положено: два священника, діако́нъ и два псаломщика, земли 53 дес., душъ м. п. 2115.
- 8) При церкви с. Коровина, Тамбовскаго у., свободно съ 24 октября; причта по штату положено: священникъ, діако́нъ и псаломщикъ, земли 33 дес., причтъ получаетъ пособіе отъ казны 654 р. въ годъ, душъ м. п. 1141.
- 9) При церкви с. Малыхъ Алабуховъ, Борисоглѣб. у., свободно съ 13 октября; причта по штату положено: священникъ, діако́нъ и псаломщикъ, земли 52 дес., душъ м. п. 1196.

Псаломщическія мѣста:

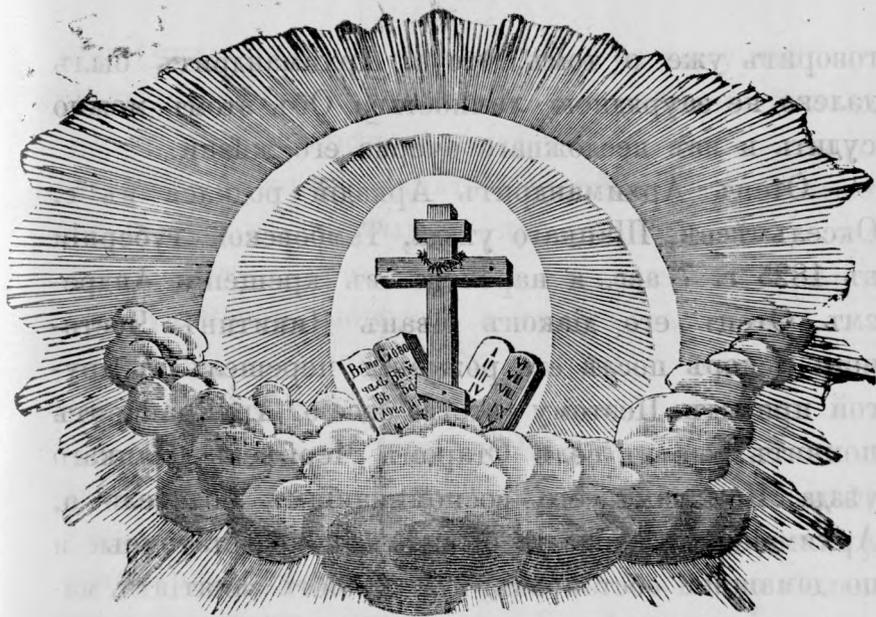
- 1) При церкви Казанской женской общины, Спасскаго у.
- 2) При церкви с. Первоникольскаго, Тамбовскаго у.
- 3) При церкви с. Ункосова, Шацкаго у.
- 4) При церкви с. Александровки, Борисоглѣб. у.
- 5) При церкви с. Лебедева, Козлов. у.
- 6) При Кладбищенской церкви г. Борисоглѣбска.
- 7) При Р.-Богородицкой церкви с. Алгасова, Моршанскаго у., свободно съ 25 октября; причта по штату положено: три священника, діако́нъ и три псаломщика; земли 194 дес.; душъ м. п. 3000.

Отъ Правленія Шацкаго Духовнаго училища.

Экзамены на званіе учителя ц.-пр. школы въ Шацкомъ духовномъ училищѣ будутъ производиться въ 1908/9 учебномъ году въ слѣдующіе сроки: 20 января и 2 марта 1909 г.

Содержаніе. Отдѣлъ оффиціальный I. Высочайшій манифестъ. II. Епархіальные распоряженія и извѣстія. III. Письмо Епископа Тульскаго и Бѣльскаго на имя Его Пресвященства Пресвященнѣйшаго Иннокентія Епископа Тамбовскаго и Шацкаго, отъ 12-го Октября 1908 года № 7305. IV. Письмо Предсѣдательницы Тамбовскаго Отдѣла Общества повсемѣстной помощи пострадавшимъ на войнѣ солдатамъ и ихъ семьямъ на имя Его Пресвященства отъ 28 октября с. г. за № 3. V. Наличный составъ служащихъ въ Тамбовскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ въ 1908—1909 учеб. году. VI. Списокъ свободныхъ священно-церковно-служительскихъ мѣстъ. VII. Отъ Правленія Шацкаго духовнаго училища.

Редакторъ, Секретарь Консисторія А. Андріевскій.

№ 45. ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ | 1908 г.

Архимандритъ Аркадій, настоятель Вышинской пустыни.

I.

1. Свѣдѣнія о жизни о. Архимандрита Аркадія съ дѣтства до поступленія въ Вышинскую пустынь.

1-го ноября 1907 года скончался настоятель Вышинской пустыни Тамбовской епархіи Архимандритъ Аркадій.

Не смотря на скромный постъ настоятеля невидной, особенно въ началѣ его поступленія, Вышинской пустыни, о. Архимандритъ Аркадій привлекъ къ себѣ вниманіе людей разнаго положенія, былъ извѣстенъ даже за предѣлами Тамбовской епархіи. Самая пустынь получила большую извѣстность въ его настоятельство. Это обстоятельство

говорить уже о томъ, что о. Архимандритъ былъ далеко не заурядною личностью. Объ этомъ можно судить и изъ несложнаго очерка его жизни.

Отецъ Архимандритъ Аркадій родился въ с. Оксельмѣевѣ, Шацкаго уѣзда, Тамбовской губерніи въ 1825 г. 7 авг. и нареченъ въ крещеніи Андреемъ. Отецъ его діаконъ Иванъ Никитинъ Честоновъ вскорѣ послѣ его рожденія перешелъ въ другой приходъ. Поэтому дѣтство свое о. Архимандритъ помнитъ уже въ селѣ Старомъ Чернѣевѣ Шацкаго уѣзда. По этимъ его воспоминаніямъ родители о. Архимандрита Аркадія были люди недостаточные и по домашней обстановкѣ, и по своимъ занятіямъ мало чѣмъ отличались отъ среднихъ по состоянію крестьянъ. Покойный самъ не разъ говорилъ, какъ, будучи мальчикомъ, ему приходилось по утрамъ во время топки печки лежать на печкѣ въ дыму, свѣсивъ немного голову внизъ. Изба, очевидно, топилась „по черному“, т. е. безъ трубы, какъ у всѣхъ крестьянъ въ ихъ селѣ. У его родителей было восемь человѣкъ дѣтей. Для прокормленія и воспитанія дѣтей родители его всѣ—и полевые, и домашнія работы справляли сами, безъ найма рабочихъ рукъ. Дѣти по своимъ силамъ, а иногда и сверхъ силъ раздѣляли труды родителей. Покойный, по его словамъ, вмѣстѣ съ отцомъ пахалъ, косилъ, молотилъ и проч. Особою неутомимостью въ трудѣ отличалась мать. О. Архимандритъ уже въ послѣдніе годы своей жизни съ изумленіемъ воспоминалъ о ней, говоря: „когда только, бывало, она и отдыхаетъ: днемъ весь день хлопочетъ по хозяйству, а ночью прядетъ; не смотря на то, что всѣхъ обшивала, обу-

вала (чулками), она еще успѣвала за зиму напрясть сколько нибудь и холстовъ; проснешься, бывало, ночью, а она сидитъ и прядетъ, а утромъ опять встаетъ до зари“. Занятая всецѣло домашностью, она однако не позабывала про дѣтей и, въ случаѣ ихъ шалостей, останавливала ихъ; „за особо рѣзкіе проступки кому попадала и лучина въ спину“, говорилъ О. Архимандритъ, т. е. мать ударяла иногда виновника лучиной.

Съ возрастомъ Андрей Честоновъ былъ включенъ въ Шацкое духовное училище, а по окончаніи училища былъ принятъ въ Тамбовкую духовную семинарію. Училищная жизнь не особенно баловала тогдашнихъ учениковъ. О. Архимандритъ нерѣдко рассказывалъ про строгости тогдашняго времени, какъ въ классахъ во время занятій сидѣли они въ полушубкахъ и тулупахъ, а въ перемѣну, чтобы согрѣться, затѣвали возню и даже „кулачки“. Въ семинаріи жизнь была нѣсколько помягче, но Андрею Честонову не суждено было тамъ пребыть до конца курса. Когда онъ (Андрей Честоновъ) былъ на второмъ году въ риторическомъ классѣ, т. е., по нынѣшнему, во второмъ классѣ семинаріи, у нихъ въ селѣ случился страшный пожаръ: сгорѣло все село—и церковь, и дворы, и гумна; на мѣстѣ села стало пустое поле. У о. діакона Честонова въ это время учились въ семинаріи двое: одинъ въ богословіи, другой (Андрей) въ риторикѣ; о. діаконъ просилъ семинарское начальство принять хоть на 1 годъ ихъ обоихъ на казенный счетъ, но начальство могло принять (и то не безъ труда) только одного старшаго, а Андрею Честонову пришлось семина-

рію покинуть. Такимъ образомъ въ то время, когда главная и самая трудная ступень въ ученіи—переходъ изъ училища въ семинарію—была перешагнута, когда Андрей Честоновъ былъ на вѣрномъ пути къ полученію законченнаго (средняго, по крайней мѣрѣ) образованія, онъ оставляетъ семинарію безъ надежды въ нее вернуться.

Это обстоятельство сильно отразилось на юношѣ и, нужно думать, послужило впоследствии немаловажнымъ побужденіемъ въ его благожелательно-дѣятельномъ отношеніи къ школьному просвѣщенію. Юноша, замѣтно, сильно скорбѣлъ. Его утѣшали, кто какъ могъ. Были утѣшенія даже наивныя, оригинальныя, которымъ однако суждено было осуществиться. О. Архимандритъ самъ рассказывалъ, какъ одна прстая, но истинно-религіозная особа въ простотѣ сердечной говорила ему: „не тужи, Андрюша,—будешь служить, золотую шапку заслужишь“.

По выходѣ изъ семинаріи Андрей Честоновъ нѣкоторое время занимался письмоводствомъ въ Шацкомъ уѣздномъ духовномъ Правленіи, потомъ поступилъ въ Черніевъ монастырь послушникомъ въ 1845 г. августа 9 дня. Монастырь былъ бѣдный; многія хозяйственныя дѣла справлялись собственными трудами.

Молодой послушникъ Честоновъ проходилъ различныя послушанія, начиная съ кухни. Какъ исполнялъ онъ послушанія, можно судить хотя-бы по такому случаю. Однажды онъ былъ посланъ въ Шацкъ, отстоящій отъ Черніева въ 20 верстахъ, и къ вечеру долженъ былъ вернуться домой. Сдѣлавъ, что нужно, въ Шацкѣ, онъ подъ вечеръ по-

ѣхалъ домой, хотя поднималась мятель. Впереди можно было ожидать вьюги и снѣга. По выѣздѣ изъ Шацка, въ полѣ мятель усиливалась, ѣхать можно стало только шагомъ. Однако послушникъ монастырскій не счелъ позволительнымъ вернуться въ Шацкъ и поѣхалъ далѣе. Между тѣмъ вскорѣ стемнѣло; снѣгъ повалилъ хлопьями; вскорѣ и дорога ушла изъ-подъ ногъ; лошадь сбилась съ пути; искать дороги было невозможно. Пришлось остаться ночевать въ полѣ, распрячь лошадь и привязать къ санямъ, а самому, чтобы не замерзнуть, ходить около саней и всячески стараться не заснуть, и это въ теченіе 16 часовъ ночи подъ рядъ. На разсвѣтѣ мятель стихла. Дорога была недалеко отъ стоянки. Уставшій отъ такой безсонной ночи путникъ запрягъ лошадь и благополучно доѣхалъ въ обитель

Въ 1849 г. послушникъ Андрей Ив. Честоновъ накрытъ рясофоромъ, а въ 1853 г. апрѣля 5 д. постриженъ въ монашество, съ именемъ Аркадія, и въ томъ же году 30 августа рукоположенъ во іеродіакона, а въ 1857 г. 29 сент. рукоположенъ во іеромонаха

Для содержанія своего монастырь нуждался въ помощи благотворителей, почему изъ монастыря посылались для сбора подаяній болѣе надежные люди. Это послушаніе пришлось исполнять и іеродіакону Аркадію. По сбору на обитель ему пришлось побывать въ разныхъ мѣстахъ Европейской Россіи. Въ восточномъ направленіи, напримѣръ, онъ, по его разсказамъ, доходилъ до Уральскихъ горныхъ заводовъ. Это обстоятельство имѣло важное значеніе для мо-

лодого ієродіакона. Извѣстно, что покойный о. Архимандритъ поражалъ своимъ жизненнымъ опытомъ и знаніемъ людей. Очевидно, подобныя путешествія были однимъ изъ важныхъ средствъ къ приобрѣтенію такой опытности.

Былъ онъ также письмоводителемъ у настоятеля Черніева монастыря, Архимандрита Германа, бывшаго въ то время благочиннымъ монастырей. И съ нимъ вмѣстѣ еще тогда ему пришлось бывать и въ Вышинской пустыни, принимать участіе въ монастырскихъ дѣлахъ. Умѣлое исполненіе возлагаемыхъ обязанностей выдвигало его среди монастырскаго общества въ Черніевѣ, и Преосвященный Макарій, епископъ Тамбовскій, во время посѣщенія Черніева монастыря обратилъ на молодого ієромонаха свое вниманіе и предложилъ ему перейти въ Тамбовскій Казанскій монастырь. Извѣстно, что Преосвященный Макарій при поступленіи на Тамбовскую кафедру нашелъ Казанскій монастырь въ неудовлетворительномъ состояніи и рѣшилъ обновить составъ братіи монастыря. Поэтому въ первую же свою поѣздку по епархіи онъ внимательно всматривался въ монашествующихъ лицъ въ обителяхъ и выдающимся изъ нихъ предлагалъ перейти къ нему въ Казанскій монастырь. Въ числѣ таковыхъ избранныхъ оказался и ієромонахъ Аркадій. Онъ перешелъ въ Тамбовскій Казанскій монастырь въ 1858г. 9 января. Въ годъ съ небольшимъ онъ проходитъ должности ризничаго, казначея и назначается экономомъ архіерейскаго дома. Последнее назначеніе о. Аркадія состоялось 8 мая 1858 г., а 2-го іюня т. г. Преосвященный Макарій переводится на

Харьковскую кафедру. О. Аркадій служитъ потомъ въ должности эконома при Преосвященномъ Теофанѣ. Въ это время онъ избирается членомъ Епархіальнаго Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія, членомъ Строительнаго Комитета по исправленію консисторскихъ зданій.

Служба при такихъ выдающихся архипастыряхъ Тамбовскихъ, какъ Преосвященные Макарій и Теофанъ, безъ сомнѣнія, имѣла большое значеніе для о. Аркадія въ его послѣдующей (жизни и) дѣятельности. Извѣстно, что Преосвященный Макарій былъ выдающійся администраторъ. Имѣя предъ собою такой образецъ и исполняя его распоряженія, о. Аркадій самъ невольно учился и подготовлялся къ будущей административной дѣятельности. Современникъ о. Аркадія по Казанскому монастырю іеромонахъ Амвросій*) говорилъ, что характеръ внѣшней дѣятельности Преосвященнаго Макарія отразился на дѣятельности о. Аркадія, даже нѣкоторые внѣшніе приемы и манеры послѣдняго были похожи на таковыя у Преосвященнаго Макарія. Образецъ и примѣръ Преосвященнаго Теофана былъ не безъ вліянія на о. Аркадія въ другомъ направленіи. Уже въ то время мы видимъ въ о. Аркадіи монаха въ духѣ древняго иночества, столь проявленнаго въ святителѣ Теофанѣ. Тотъ же іеромонахъ Амвросій свидѣтельствовалъ, что о. Аркадій уже въ то время отличался особенной простотою и добротою, общительностью и нестяжательностью; онъ охотно дѣлился съ дру-

*) Іеромонахъ Амвросій послѣдніе годы своего монашества жилъ въ Вышинской пустыни и былъ законоучителемъ Вышинской Кул. второкл. школы. Онъ студеть Тамб дух. семинаріи.

гими всё́мъ, что у него было; нѣкоторые пользовались этимъ свойствомъ о. Аркадія даже безъ особой на то нужды. Извѣстно также, что, назначенный настоятелемъ въ Вышинскую пустынь, о. Аркадій пріѣхалъ туда совершенно ни съ чѣмъ, между тѣмъ какъ онъ пріѣхалъ изъ штатнаго монастыря, гдѣ дѣлятся братскіе доходы, гдѣ онъ былъ экономомъ и, слѣдовательно, могъ имѣть нѣкоторую собственность. Когда въ 1862 г. въ Вышинской пустыни скончался игумень Герасимъ, о. Аркадій 30 марта 1862 г. назначается Преосвященнымъ Теофаномъ на должность настоятеля сей пустыни. 15 апрѣля того года Преосвященный Теофанъ возводитъ іеромонаха Аркадія въ санъ игумена и посылаетъ въ Вышинскую пустынь. Какъ бы въ предчувствіи будущей своей жизни въ Вышинской пустыни Владыка Теофанъ говоритъ о. игумену Аркадію: „поѣзжайте; а потомъ и я къ вамъ пріѣду; заживемъ опять вмѣстѣ“. Новый настоятель Вышинской пустыни прібылъ во ввѣренную ему обитель 1-го мая утромъ, во время утрени.

2. О. Архимандритъ Аркадій, какъ руководитель внутренней иноческой жизни въ обители и какъ благочинный монастырей епархіи.

Жизнь и служеніе о. Архимандрита Аркадія въ Вышинской пустыни обращаетъ на себя вниманіе прежде всего съ внутренней стороны, со стороны устройства иноческаго житія у себя лично и въ своей обители. Уже вступая въ обитель, новый игумень обнаружилъ выдающуюся (если не главную) черту монашескаго житія—нестяжательность. Мы видѣли,

съ чѣмъ онъ пріѣхалъ въ обитель. Мало того. Онъ даетъ себѣ слово сохранить эту черту до гроба. Вступая въ обитель хозяиномъ ея во всѣхъ отношеніяхъ, о. Архимандритъ даетъ себѣ слово „лично у себя, какъ свою собственность, не имѣть ни одной копѣйки, и, если при моей смерти“, сказалъ онъ, „найдется хоть одна копѣйка, то лишитъ меня христіанскаго погребенія“, что извѣстно нѣкоторымъ изъ братіи. И эта черта, дѣйствительно, проходитъ черезъ всю его послѣдующую жизнь и дѣятельность.

Принявъ на себя управленіе монастыремъ, молодой игумень старается прежде всего самъ быть истиннымъ монахомъ, ревностно выполняетъ всѣ требуемыя монастырскимъ уставомъ обязанности. Прежде всего онъ ревностно посѣщаетъ церковныя богослуженія, самъ читаетъ и поетъ на клиросѣ, всѣ воскресныя и праздничныя службы совершаетъ самъ. Насколько ревностенъ былъ онъ къ богослуженію, можно судить по тому, что одно время, какъ извѣстно, онъ служилъ раннюю литургію ежедневно въ теченіе полутора года. У него, на примѣръ, было въ обыкновеніи до самаго преклоннаго возраста самому совершать службы неопустительно, начиная съ пятницы шестой (недѣли Великаго поста и кончая Өоминымъ воскресеніемъ, самому читать всѣ евангелія первые три дня Страстной седмицы, между тѣмъ службы на этой недѣлѣ особенно продолжительны; литургія, на примѣръ, начинаясь въ восемь часовъ, оканчивается около двухъ и въ два. Самъ усердно посѣщая церковныя службы, о. Архимандритъ строго требовалъ того и отъ другихъ. Случалось, что о. Архимандритъ замѣтитъ, въ особен-

ности у утрени, что кого-либо изъ братіи нѣтъ у богослуженія, нерѣдко тотчасъ же среди богослуженія, или же въ концѣ богослуженія сходить къ отсутствующему въ келью и приведетъ въ храмъ. Такъ воспитывалась и поддерживалась исполнительность въ отношеніи къ церковному богослуженію и молитвѣ какъ въ себѣ самомъ, такъ и въ братіи. Не даромъ Преосвященный Теофанъ въ одномъ изъ своихъ писемъ говоритъ объ о. Архимандритѣ: „онъ очень молитвененъ и, кажется, пріялъ даръ непрестанной молитвы“.

Въ личной келейной жизни о. Архимандритъ былъ простъ и строгъ къ себѣ: ни особой одежды, ни особаго стола, ни особыхъ покоевъ. Онъ въ обители ходилъ, какъ рядовой монахъ: тотъ же подрясникъ, та же мантия, что и у всѣхъ; зимою при выходѣ наружу онъ надѣвалъ черныи крытыи овчинныи тулупъ сверхъ ватнаго подрясника и монашескую теплую ватную камилавку и только для поѣздки по благочинію или по дѣламъ монастыря онъ надѣвалъ шубу изъ сѣраго кенгуроваго мѣха, да и ту сшилъ по настоянію другихъ, такъ какъ ему приходилось въ такихъ случаяхъ бывать въ городахъ и селахъ у людей разныхъ классовъ.

Со всею братіею онъ раздѣлялъ общую братскую трапезу, которую посѣщалъ ежедневно. Въ отношеніи пищи онъ былъ крайне не требователенъ и старался быть не разборчивымъ, хотя для общей братской трапезы заботился о пріобрѣтеніи лучшихъ продуктовъ и хорошемъ приготовленіи. Въ отношеніи неразборчивости въ пищѣ невольно припоминается мелкій, но характерный случай. Одинъ изъ

келейниковъ о. Архимандрита, вѣрный и преданный своему настоятелю, однажды поилъ о. Архимандрита вмѣсто чая сушеной березовой корой, и тотъ не сказалъ келейнику ни слова. Простую суровую пищу употреблялъ о. Архимандритъ даже во время болѣзни. О. Архимандритъ не любилъ лѣчиться, его постояннымъ и лучшимъ лѣкаремъ во время болѣзни былъ строгій постъ; какъ только, бывало, захвораетъ, сейчасъ же не ѣсть и не пьеть иногда въ теченіе цѣлыхъ сутокъ и болѣе, при нѣкоторомъ облегченіи начинаетъ употреблять очень немного пищи; въ этихъ случаяхъ онъ большею частію велѣлъ приносить себѣ или капусты, или соленыхъ огурцовъ, или рѣпки. Совѣтовалъ это иногда и другимъ болящимъ. „Намъ некогда съ тобой хворать“, говорилъ онъ одному болящему: „какъ только почувешь немного легче, вели принести себѣ капусты, или огурцовъ, и поѣшь; я всегда такъ дѣлаю, и хорошо бываетъ“. И только въ предсмертной болѣзни онъ уступилъ совѣту врачей и братіи и ѣздилъ въ Москву для лѣченія. Келіи, какъ унаслѣдованы были отъ прежнихъ настоятелей, такъ и остались: тѣ же низкіе потолки, тѣ же узкія окна, хотя о. Архимандритъ и въ стѣнахъ обители, и внѣ ея сдѣлалъ грандіозныя постройки.

(Продолженіе будетъ).

Моя поѣздка на Востокъ, въ Іерусалимъ.

(Продолженіе).

Магометъ II, прозванный Буфусъ и Абулфедъ, что обозначаетъ великій побѣдитель, завоевалъ наконецъ самый Константинополь, сокрушилъ Византійскую имперію и основалъ престолъ свой въ самомъ Царь-градѣ. Предъ одвигъ его именемъ трепетала вся Европа и Азія. Царствовалъ онъ съ 1451—1481 годъ. Завоевалъ онъ Албанію, Грецію, Целонесъ, Трапезундъ и нѣсколько греческихъ острововъ и умеръ во время похода на Персовъ. Знамя свое онъ водрузилъ предъ стѣнами Византіи втораго апрѣля 1453 года. Его флотъ состоялъ изъ четырехсотъ девяноста кораблей, въ то время какъ Византія имѣла только нѣсколько кораблей для защиты стѣнъ Константинополя. Другая часть флота грековъ была отправлена въ Целонесъ для покупки продовольствія въ виду будущей осады турокъ. Константинъ, сознавая свое безсиліе и желая какъ нибудь спасти свое отечество отъ неминуемой гибели, не зналъ, на что рѣшиться. Западъ желалъ подчинить его папизму, отъ котораго, какъ думалось ему, онъ могъ современемъ и отказаться. Турки такъ сильно тѣснили его, что онъ видѣлъ неминуемую смерть своей имперіи. Христіанскіе господа такъ были малосильны, что едва-ли рѣшились бы открыто и свободно выступить съ своей помощью ему, да и помощь онъ могъ ожидать отъ нихъ не Богъ вѣсть какую. Поэтому, забывъ, что западъ посягаетъ на уничтоженіе его вѣры и самобытность, и рѣшивъ, что западъ сильнѣе и можетъ ему дать помощь достаточную, — онъ отвернулся отъ турокъ, не смотря на то, что Мурадъ II жилъ съ нимъ дружно, и помогъ ему занять престолъ Византійскій. Онъ рѣшился на унию, и вотъ мы видимъ, въ ноябрѣ 1452 года въ Константинопольскую гавань вошелъ большой генуэзскій корабль, на которомъ прибылъ папскій легатъ, кардиналъ Польши, и свергнутый

Митрополитъ Московскій Исидоръ, подписавшій нѣкогда Флорентійскую унію. Ясно было, что это посольство явилось по волѣ Константина, давашаго обѣщаніе папѣ возстановить Флорентійскую унію, если онъ поможетъ ему отразить турокъ. Константинъ встрѣтилъ это посольство съ большими почестями, но народъ — не дружелюбно. Клеръ не хотѣлъ даже и слушать о подчиненіи папѣ, чтобы показать свою ненависть къ латынцямъ, выразилъ свой протестъ цѣлымъ рядомъ возстаній и бунтовъ. Когда рѣшено было 12 декабря отслужить обѣдню и упомянуть имя папы на ряду съ именемъ Патріарха Григорія, то послѣдовалъ взрывъ народного негодованія. Народъ разбѣжался изъ церкви, считая себя оскверненнымъ. Изступленіе оскорбленнаго чувства довело ихъ до послѣднихъ предѣловъ. Ни одинъ грекъ не хотѣлъ причаститься отъ рукъ священника, участвовавшаго въ Богослуженіи и называли такого священника еретикомъ, отступникомъ и продавцемъ Христа. Софійскій соборъ въ ихъ глазахъ былъ оскверненъ. Народъ кричалъ на улицахъ: „Лучше достанемся туркамъ, чѣмъ франкамъ“ (такъ называли католиковъ византійцы). Да — это и естественно. Въдѣ греки хорошо помнили, какія звѣрства, какія насилія надъ покоренными греками дѣлали латиняне, когда послѣдніе ихъ покорили. Хорошо также помнили, что они въ XIV вѣкѣ приняли новый крестовый походъ не противъ поклонниковъ Магомета, но чтобы завоевать Пелопонесъ и подчинить его папѣ. Въ представленіи тогдашняго грека турокъ казался болѣе симпатичнымъ, чѣмъ западнякъ. Константинъ, получивъ обѣщаніе помощи отъ запада, именно какъ отъ папы, такъ и отъ другихъ королей Европы, которые сулили ему войска и необходимыя для борьбы средства, — вѣрилъ этому и, чтобы доказать свою преданность западу, рѣшился на вѣроломство и на разрывъ съ турками. Такъ, онъ удвоилъ дань, которую обѣщаль ему дать Магометъ II для того, чтобы онъ удержалъ его врага Урхана (принцъ изъ рода Османовъ), который въ началѣ царствованія

Магомета укрывался въ Константинополѣ. Дань эта была триста тысячъ аспровъ, т. е. тринадцать тысячъ рублей, часть которыхъ должна была идти на содержаніе Урхана. Забывъ снисходительность, услуги и поддержку, которыя оказалъ ему Магометъ въ трудныя минуты, какъ и его отецъ Мурадъ II, Константинъ отправляетъ своихъ пословъ къ Магомету II съ требованьемъ удвоить дань, или онъ выпустить Урхана, который достигъ уже совершеннолѣтія и имѣетъ много приверженцевъ. Магометъ, услышавъ подобное заявленіе, сказалъ, что онъ никакой дани не дастъ, что онъ жалѣетъ Византійцевъ за то, что они предпочли дружбу коварнаго запада, который нѣсколько разъ ихъ обманывалъ и теперь готовъ положить конецъ Византіи. „Пусть погибнуть“, такъ заключилъ онъ свою рѣчь. Дѣйстви-тельно, помощь, обѣщанная Константину западомъ, оказалась ничтожной, какъ и слѣдовало предполагать, и не достаточной для того, чтобы сопротивляться грозной силѣ турокъ, и не своевременной. Эта помощь оказалась больше вредной, чѣмъ полезной, такъ какъ усилила внутреннія распри и раздѣлила жителей Византіи на уніатовъ и православныхъ. Большинство клира и народа рѣшило предпочесть потерю политической самостоятельности, чѣмъ измѣну православію. Говорили они: отъ пораженія и подчиненія власти турокъ есть надежда на избавленіе, а послѣ подчиненія западу мы потеряемъ свою самобытность, свой языкъ и окончательно умремъ. Вотъ чѣмъ мотивировали они свою ненависть къ западу.

Магометъ, рѣшивъ положить конецъ Византіи, остался вѣренъ своему слову и началъ стягивать свои войска къ стѣнамъ города. Собравъ ихъ, тотчасъ началъ осаду Константинополя и четырнадцать его батарей, дѣйствуя и днемъ и ночью, подожгли всѣ корабли Византійцевъ и нѣсколько загородныхъ двorcовъ и виллъ, находившихся вблизи городскихъ стѣнъ, и приступили къ штурму самихъ стѣнъ. Несмотря на храбрость гре-

ковъ и ихъ отпоръ, рѣшившихъ на совѣтъ лучше умереть за вѣру и отчизну, чѣмъ даться врагу, все-же пришлось уступить силѣ, фанатичному напору и единодушію враговъ. Византія пала. Паль и императоръ, защищавшій ее до послѣдней минуты жизни. Онъ палъ жертвой обмана коварнаго запада, обезглавленный врагами.

Много легендъ и небылицъ связано съ этимъ паденіемъ, но мы передадимъ лишь то, что пришлось намъ слышать изъ устъ современныхъ грековъ о взятіи Константинополя турками. Они передаютъ, что не видать было земли подъ множествомъ труповъ. Жены и дѣвы были вытаснены изъ храма за косы; крикъ и плачь доходили до неба; оскорблены были святыни. Сосуды, образа, украшенные золотомъ и драгоценными камнями, были попираемы ногами. Священные облаченія были сдѣланы попонами для лошадей и стлали ихъ подъ ноги, какъ ковры. Въ самой святой Софіи, храмъ Премудрости Божіей, это земное небо, Престоль славы Божіей—сдѣлался мѣстомъ для пированья расхолодившихся и опьяненныхъ побѣдой турокъ. Говорятъ, что самъ завоеватель торжественно въѣхалъ въ святую Софію по трунамъ людей. Турки предавались неистовству, окруженные дѣвами и женщинами, въ то время, какъ городъ былъ ограбленъ дочиста буйными полчищами янычаръ и солдатъ. А чтобы превратить святую Софію въ мечеть, велѣлъ Магометъ какому то муфтію стать на епископскій престоль и прочесть молитву, черезъ которую христіанскій храмъ былъ оскверненъ и превратился въ мечеть. Первымъ кто молился въ этомъ храмѣ—это былъ самъ завоеватель, который и совершилъ на святомъ престолѣ свой намазъ.

Греки, съ проклятіями передавая о взятіи Константинополя не могутъ забыть предателей его, бывшихъ въ началѣ храбрыми защитниками, Нотара и Юстиніана, измѣну которыхъ можно объяснить враждою между собой, корыстолюбіемъ и завистью. Ма-

гометъ не наградилъ этихъ измѣнниковъ, а перваго изъ нихъ Нотара велѣлъ казнить на глазахъ у всѣхъ, говоря: смерть измѣнникамъ, а у Юстипіана отнято было все имущество, чтобы всякій, видящій его, запомнилъ, какова бываетъ награда за измѣну.

Несмотря на звѣрства и расхищеніе, допущенныя Магометомъ, однако, нельзя назвать этого завоевателя свирѣпымъ. Онъ не хотѣлъ смерти Константина и жалѣлъ, когда узналъ, что у Константина отрублена голова, — велѣлъ отыскать его трупъ, а голову нашли черезъ нѣсколько дней. Туловище узнали только по золотымъ орламъ, украшавшимъ его одежду (орелъ былъ гербъ Византіи). Магометъ приказалъ предать тѣло императора Константина землѣ по христіанскому обряду и съ подобающими царскими почестями. До настоящаго времени на могилѣ его постоянно теплится лампада, масло для которой доставляется турецкимъ правительствомъ; она находится у нынѣшняго Вефа — джами во дворѣ дома, занимаемаго главнымъ образомъ бѣднѣйшимъ населеніемъ Константинополя.

Этотъ завоеватель отличался благородствомъ характера и умѣлъ уважать даже и побѣжденнаго врага — героя, возвышался до признанія за каждымъ человѣкомъ права исповѣдывать такія или иныя религіозныя убѣжденія. О немъ рассказываютъ, будто, когда онъ увидѣлъ, войдя въ Софію, какого то солдата, съ ожесточеніемъ ломавшаго мраморный полъ въ храмъ, — обнажилъ мечъ и ударилъ его, говоря: „Я вамъ позволилъ брать плѣнныхъ и сокровища, а зданія мои“. Передаютъ также, что онъ не разъ высказалъ искреннее раскаяніе, что позволилъ своимъ войскамъ грабить городъ. Магометъ II хорошо помнилъ, при какихъ условіяхъ возможно было для него господство надъ покореннымъ городомъ. Онъ зналъ также, что большая часть Византійцевъ предпочитала иго турецкое латинскому, посему онъ греческому клиру, даровавъ религіозную свободу, приказалъ избрать Патрі-

арха по постановленіямъ церкви. Во исполненіе этой воли епископы, оказавшіеся въ то время въ Константинополѣ, и нѣкоторые изъ духовенства и народа избрали на патріаршій престолъ Георгія Схоларія, наименовавъ его Геннадіемъ. Магометъ былъ доволенъ личностью избраннаго, такъ какъ этотъ патріархъ былъ ревностнымъ защитникомъ православія и врагомъ католичества. Этимъ избраніемъ дали понять всѣмъ приверженцамъ католицизма, что дѣло ими проиграно и что турки понимаютъ историческій ходъ дѣла и не могутъ любить приверженцевъ запада. Черезъ это многіе, увлекавшіеся латинствомъ, возвратились въ лоно православія. Для иллюстраціи сказаннаго приведемъ рассказъ историка Франца-друга Константина, жившаго во время завоеванія Константинополя, который говоритъ: „Магометъ II, какъ властитель города, хотѣлъ во всемъ подражать христіанскимъ императорамъ: онъ пригласилъ избраннаго Патріарха Геннадія къ своему столу и, разсуждая съ нимъ, много распрашивалъ о христіанской религіи“ (видимо, въ немъ заговорила кровь матери его, христіанки, бывшей дочери Сербскаго короля и жены Мурада II). „Султанъ встрѣтилъ Геннадія съ величайшими почестями, бесѣдовалъ съ нимъ о многомъ и далъ ему большія общанія. Когда настало время Патріарху удалиться, султанъ предложилъ ему по обычаю христіанскихъ императоровъ драгоцѣнные подарки, убѣждая принять ихъ; потомъ, проводивъ Патріарха, несмотря на его отговорки, до самаго выхода изъ дворца, приказалъ ему при себѣ сѣсть на лошадь, убранную заранѣе, по принятымъ обычаямъ, и повелѣлъ всѣмъ первокласснымъ вельможамъ провожать патріарха. Они его сопровождали пѣшкомъ до самаго храма Апостоловъ, одни—предшествуя ему, другіе—идя за нимъ. Затѣмъ, добавляетъ онъ, султанъ подарилъ этотъ храмъ патріаршему престолу“. Кромѣ всего этого надѣлилъ его грамотой за свою подпись, которой повелѣвалось не притѣснять его, не оскорблять, но предоставлять ему жить свободно, и притомъ освободилъ отъ

всякихъ податей и налоговъ, какъ и все́ дома молитвы. Эти права, заключала грамота, распространяются, какъ на нынѣшняго Патріарха, такъ и на все́хъ преемниковъ его, а также и на подчиненныхъ ему епископовъ. Въ силу всего этого патріархъ сдѣлался заступникомъ за свою паству и не малую роль играетъ въ ея жизни. Даже иновѣрные христіане подчинялись его власти. Кромѣ того, отпраздновавъ свою побѣду, далъ амнистію все́мъ: и богатымъ, и бѣднымъ, укрывавшимся до того времени въ неизвѣстныхъ мѣстахъ, равно и тѣмъ, которые оставили городъ по страху.

Нельзя не относиться съ уваженіемъ и похвалою и къ послѣднему Византійскому императору Константину за его отличную защиту Константинополя, за тѣ подвиги, которые онъ оказалъ съ цѣлью сохранить имперію, который почти два мѣсяца съ четырьмя тысячами солдатъ храбро защищалъ стѣны Константинополя, но нельзя не упрекнуть его за его неустойчивость, въ убѣжденіяхъ—увлеченіе уніей и надеждой на западъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Дома—на праздникѣ.

Съ разрѣшенія о. Ректора, я отправился домой въ село Бюкино.

Въ субботу 11 октября я оставилъ семинарію около двухъ съ половиною часовъ; долго я шелъ городомъ и не чаялъ, какъ выйти изъ этихъ пыльныхъ улицъ. Но вотъ я въ полѣ. Вскорѣ показалось родное мое село, (оно отъ Тамбова находится недалеко) и меня охватило чувство безпредѣльной радости. Настроеніе мое было веселое. Охваченный этимъ чувствомъ, я не шелъ, а почти бѣжалъ домой. На дорогѣ меня нагналъ одинъ крестьянинъ односелецъ и любезно пригласилъ меня ѣхать съ нимъ на тряскучей телегѣ. Миѣ было не до этого, и я, поблагодаривъ его за лю-

безное приглашеніе, предпочелъ лучше пройтись пѣшкомъ, чѣмъ трястись съ нимъ на его телѣгѣ. Время летѣло быстро. Шелъ я лугомъ, гдѣ стояло множество стоговъ сѣна. Воздухъ на лугу, въ сравненіи съ городскимъ, былъ чистъ, и я нѣсколько разъ останавливался, чтобы подышать ароматомъ. Такъ я незамѣтно дошелъ и до села. Село тотчасъ возбудило во мнѣ прежнія воспоминанія и любовь къ сельской жизни. Радость моя еще болѣе возросла, когда я увидѣлъ родную хижину. Съ рѣзвостью мальчика вбѣжалъ я въ домъ. Мать очень обрадовалась моему приходу и первымъ вопросомъ ея былъ вопросъ о моемъ ученіи и поведеніи. Она тотчасъ принялась ставить самоваръ, не переставая меня спрашивать.

Послѣ чая я пошелъ ко всенощной въ сельскую церковь и, несмотря на свою усталость отъ дороги, простоялъ до конца. На другой день ходилъ къ обѣдѣ. Возвратившись изъ церкви, я долго говорилъ съ матерью, касаясь необходимыхъ дѣлъ. Такъ прошло время до обѣда. Послѣ обѣда, исполняя желаніе любимой матери, я читалъ ей книгу о преподобномъ Серафимѣ, которую она очень любитъ слушать. Такъ провелъ я время въ родномъ уголкѣ.

З. Л.

Изъ воспоминаній о пережитомъ въ смутный (1905) годъ.

Это было въ октябрѣ 1905 года. Семинаристы забастовали, семинарію закрыли, и я, тогда еще воспитанникъ семинаріи, долженъ былъ уѣхать изъ Тамбова въ Темниковскій уѣздъ, въ село N, къ знакомому батюшкѣ.

Пріѣзжаю — и застаю всѣхъ въ страшномъ волненіи. Въ домъ постоянно прибѣгали знакомыя матушкѣ крестьянки, что то общали ей, о чемъ то оживленно и подолгу шептались съ ней,

случалось, и плакали. Батюшка заперся въ своемъ кабинетѣ и от-туда слышались только сильныя вздохи: должно быть, онъ мо-лился.

Я поинтересовался узнать, что за причина этого общаго вол-нения, и говорунья—матушка охотно посвятила меня въ N-скія тайны. Оказалось, что въ селѣ готовится погромъ барскаго имѣнья. Скоро стало извѣстнымъ, что погромъ назначенъ въ воскресенье, послѣ обѣдни и что громить будутъ не одни N-цы, а на помощь имъ пріѣдутъ жители четырехъ окрестныхъ деревень; а вмѣстѣ съ этимъ говорили, что помѣщикъ обѣщалъ вызвать на свой счетъ казаковъ, что они пріѣдутъ въ ночь послѣ воскресенье, останутся гдѣ нибудь въ окрестностяхъ N, а въ нужную минуту прискачутъ въ усадьбу. Слухъ этотъ, конечно, былъ плодомъ досужей фантазіи какой ни-будь сельской кумушки, но никто почему то не усумнился въ его достовѣрности, а вечеромъ въ субботу одна крестьянка увѣряла меня, и серьезно, что пріебдутъ три сотни козаковъ, хоть имѣнье то было небольшое и въ помѣстьи врядъ ли умѣстилась бы и одна сотня.

Въ воскресенье погода стояла хмурая. Дулъ сильный вѣтеръ, по небу неслись осеннія сѣрыя тучи, готовыя каждую минуту раз-разиться дождемъ. Но дурная погода не остановила погромщиковъ, и съ самаго ранняго утра у церкви стояла масса крестьянскихъ подводъ, а сами крестьяне кучками стояли и въ оградѣ, и внѣ ея и громко спорили между собою, очевидно, на злободнев-ную тему.

Въ 6^{1/2} часовъ началась утренняя, а въ 9 часовъ обѣдня. Церковь стала полна и крестьяне молились, но какъ-то нервно, воз-бужденно, не такъ, какъ обычно они молятся. Это не было молит-венное возбужденіе, нѣтъ: всматриваясь въ эти возбужденныя лица, я чувствовалъ, что крестьяне на все готовы, что ихъ не остановили бы и три сотни казаковъ, будь они дѣйствительно въ имѣніи. Во всякомъ случаѣ кровь то пролилась бы и пожалуй обильно

Батюшка тоже понималъ это и замѣтно волновался: красно-рѣчіемъ онъ не отличался, проповѣди говорилъ рѣдко, въ выборѣ словъ затруднялся, а не говорить сейчасъ не могъ — слишкомъ важна была минута. Обойти ее молчаньемъ не позволяла совѣсть, да и по лицамъ прихожанъ замѣтно было, что они ждутъ отъ него слова. Признаться, мнѣ стало жутко за него.

Вотъ задернулася завѣса, діаконъ возгласилъ: „вонмемъ“, батюшка дрожащимъ голосомъ сказалъ: „Святая святымъ“, пѣвчіе запѣли „Единъ святъ“... Не успѣли они докончить пѣніе этой пѣсни, какъ изъ сѣверныхъ вратъ показался батюшка. Онъ не имѣлъ силы въ эту минуту приступить къ св. причастію и, почти машинально, какъ будто влекомый Высшею силой, вышелъ на амвонъ и сталъ говорить.

Вначалѣ голосъ его дрожалъ, лицо было страшно взволнованное, потомъ онъ началъ понемногу приходить въ себя.

Я затрудняюсь, какъ назвать эту его рѣчь: на обычныя проповѣди она мало похожа, это былъ просто домашній разговоръ батюшки съ прихожанами. Говорилъ онъ просто, даже болѣе чѣмъ просто, ну, какъ обычно говорятъ мужички; и всегда то онъ говорилъ медленно, а на этотъ разъ медленнѣе обычнаго, слово отъ слова было, какъ говорится, на — версту; часто помогали самъ себѣ жестами, которые въ другое время несомнѣнно возбудили бы смѣхъ, но здѣсь было не до смѣха. Часть его рѣчи я приведу, какъ я запомнилъ ее: „Ну, вотъ, говорилъ онъ, разгромите, ну, разграбите хлѣбъ — такъ вамъ то, вы думаете, польза будетъ? Небось пришлютъ къ вамъ казаковъ, они все это у васъ опять отнимутъ, самихъ васъ испорютъ нагайками, пожалуй, многихъ въ острогъ посадятъ, да еще на постой къ вамъ стануть. Они ужъ не будутъ ѣсть пустыя-то щи, имъ давай курочку, да маслица, да яичекъ. Ну, такъ вотъ лучше вамъ будетъ?“

Говорилъ онъ долго. Въ началѣ его рѣчи слышались было возраженія, но онъ скоро ихъ прекратилъ: „я то священникъ, мнѣ

то можно здѣсь говорить, а вамъ то грѣхъ, вы вѣдь не на сходѣ“, и возраженія смолели.

Потомъ старушки заплакали, а тамъ призадумались и поникли головами и мужички. Въ концѣ рѣчи батюшка предложилъ мужичкамъ пойти крестнымъ ходомъ за село и тамъ, у часовни, помолиться Богу, попросить Его о своихъ нуждахъ—и ушелъ въ алтарь.

Послѣ обѣдни крестьяне взяли хоругви, и крестный ходъ направился къ часовнѣ. Впродолженіе всего молебна всѣ стояли на колѣняхъ. Мимо часовни обычно прогоняли скотъ на пастбищѣ, тутъ же проходила дорога; недавно еще жидкая грязь такъ и замерзла бугорками, а въ колесникахъ и въ слѣдахъ отъ скотины была вода, правда, покрытая ледкомъ, но тонкимъ, ломающимся при малѣйшемъ прикосновеніи и тогда вода выступала наружу. Стоять на колѣняхъ было невозможно, но всѣ стояли. По окончаніи молебна батюшка еще немного поговорилъ съ мужиками, и крестный ходъ направился обратно, въ церковь.

Погрома не было ни въ этотъ день, ни послѣ.

Очевидецъ.

Отъ редакціи. Редакція благодарить бывшего воспитанника за то, что 1) онъ рассказалъ и 2) описалъ выдающійся лучай.

Вотъ, такъ бы и писали, не мудрствуя лукаво, и дѣло редакціонное пошло бы впередъ. Отъ упрековъ и поношеній съ чужого крыльца въ редакціи. Тамб. Еп. Вѣд. не будетъ ни свѣтлѣе, ни... богаче.

Г Р Е З Ы.

Изъ дневника семинариста.

... Ясная, тихая, безмолвная ночь лежала на холмахъ и долинахъ. Все въ домѣ спало... Только я, несмотря на всѣ днев-

ныя заботы и суеты, чувствовалъ себя бодрѣе. Мнѣ не хотѣлось спать, а тянуло наружу, на вольный воздухъ. Не долго думая, я олълся и вышелъ на крыльцо. Легкій ночной вѣтерокъ нѣжно коснулся моего лица. Свѣжій воздухъ вызвалъ легкую влажность на мои глаза и ласково охватилъ всѣ мои члены. Я ощущалъ какое-то пріятное чувство. Моимъ взорамъ представилась красивая, дѣтняя, ночная картина природы.

Въ небесной безпредѣльной выси тихо мерцали яркія звѣзды, озаряя своимъ серебристымъ свѣтомъ окрестность. За небольшимъ облачкомъ скрылась луна. Кругомъ все тихо, ни звука не слышно. Спокойнымъ сномъ дремало село. По крутымъ откосамъ горъ и овраговъ, какъ гнѣзда ласточекъ, дѣлятся маленькія, неприглядныя избушки крестьянъ. Бѣлая церковь четко вырисовывалась на сѣро синемъ, темномъ небѣ. Гдѣ-то по недалеку послышался лай собакъ. Лай скоро стихъ, и черезъ полминуты кругомъ опять воцарилось величавое безмолвіе ночи. Увлеченный окружающей природой, я отдался воспоминаніямъ. Вдругъ, предо мной предстала семинарія, — преподаватели, мои добрые товарищи...

Какъ мнѣ хотѣлось поскорѣй окончить курсъ въ семинаріи и поступить во священники, служить народу. Въ глухихъ селахъ и деревняхъ, стиснутыхъ мрачными горами грубости, кипитъ людская вражда, плывутъ гадкіе признаки и томится въ тѣсной и тягостной жизни истерзанный людской міръ. Страстно стремятся люди къ идеалу добра и мира, къ истинѣ, любви, но некому ихъ поднять, некому ихъ вести по свѣтлому пути къ возвышенной, идеальной жизни. Я хочу служить въ глухомъ селѣ, хочу быть священникомъ... Но мои мечты прерваны крикомъ пѣтуха. За однимъ пѣтухомъ прокричалъ другой, третій и началась перекличка. Уже двѣнадцать часовъ. Пѣтухи смолкли. Меня не тянуло ко сну. Я готовъ всю ночь присидѣть на крыльцѣ въ такую погоду. Я устремилъ свой задумчивый взоръ на небо, гдѣ робко ми-

тали яркія звѣздочки. Вотъ одна изъ нихъ скатилась и исчезла гдѣ-то въ глубинѣ неба. За ней скатилась другая. Все больше и больше слѣдилъ я за падающими звѣздами и, казалось мнѣ, будто одна яркая звѣздочка улыбается мнѣ и манить, влечетъ и тянетъ меня къ себѣ. Но думы и чувства мои ожили вдругъ и закружились въ горячемъ, бѣшеномъ вихрѣ. Мысли роемъ неслись одна за другой, неслись все впередъ и впередъ. Моимъ мысленнымъ взорамъ представлялась слѣдующая картина.

Въ ветхой, слабо освѣщенной хижинѣ, на жесткой постели лежитъ больной отецъ многочисленной семьи. — Больной тяжело дышитъ и, устремивъ неподвижный свой взоръ на окружающихъ его, жену и дѣтишекъ, тоскливо, тихо, почти шопотомъ произноситъ „Позовите батюшку, причаститься хочу!“ Маленькій сынишка его быстро одѣвается и идетъ къ священнику. Спустя немного времени, является и батюшка.

— „Что съ тобой?“ спрашиваетъ священникъ, обращаясь къ больному.

— „Заболѣлъ, батюшка, заболѣлъ, кормилецъ!“ А по блѣдному лицу его катились крупныя капли пота и слезъ.

— „Ничего — Господь пошлетъ, выздоровѣешь,“ ободряетъ батюшка больного.

— „Я тебя сейчасъ причащу Св. Тайнствъ“.

И съ великою осторожностью онъ приподнимаетъ больного и подносить къ губамъ его Святые Дары.

Больной крестится и съ благоговѣніемъ принимаетъ ихъ.

— „Спасибо тебѣ, батюшка, спасибо, кормилецъ!“ чуть слышно произноситъ больной.

Жена больного суетъ въ руку священника монету, но тотъ отказывается.

— „Зачѣмъ это! мнѣ вѣнужно этого! Оставьте ихъ у себя!“

Одна картина смѣнилась другой.

Въ другой семьѣ сильно заболѣла дѣвочка. Мать съ отчаяніемъ ломаетъ руки, но помочь никакъ не можетъ.

— „Пойду къ батюшкѣ, онъ добрый, онъ поможетъ моей дочери!“

И съ вѣрой, и надеждой на помощь она отправляется въ домъ священника. Батюшка встрѣтилъ ее любезно.

— „Ты что, дорогая!“

— „Да, дочка моя сильно заболѣла!“

— „Что съ ней?“

— „Намедни бѣгала по улицѣ босикомъ, а холодъ былъ ужасный и простудилась“.

— „Ну, подожди! Я тебѣ сейчасъ принесу лѣкарство. У меня есть отъ простуды“.

Черезъ минуту онъ является съ пузырькомъ въ рукѣ.

— „Вотъ тебѣ и лѣкарство. Дай Богъ, чтобы оно помогло твоей дочери“.

Быстро и ярко проносятся картина за картиной.

Вотъ, усталый прихожанинъ идетъ къ священнику—раздѣлить съ нимъ свое горе и получить отъ него утѣшеніе. И дѣйствительно, одна минута пребыванія и бесѣды съ батюшкой служила для него цѣлебнымъ бальзамомъ успокоенія души. Ему стало такъ хорошо, тепло, радостно...

О, какъ желалъ бы я быть такимъ идеальнымъ священникомъ!!! А чей то таинственный голосъ мнѣ шепчетъ: „Вася, иди, иди въ пастыри!“.... Поглащенный всецѣло мечтами, я и не замѣтилъ, какъ летѣло время. Пѣтухи уже пропѣли во второй разъ. Два часа.... Вдругъ, неизвестно откуда въ мою душу повѣло чѣмъ-то новымъ, до сихъ поръ мнѣ неизвѣстнымъ. Какъ мнѣ хотѣлось всего себя отдать на служеніе простому, темному народу! Какъ бы мнѣ хотѣлось сказать ему: „Ты усталъ, ты изнемогъ отъ тяжелого труда, ты не знаешь въ жизни никакой отрады; обращайся ко мнѣ, мы вмѣстѣ пойдемъ въ храмъ Божій, тамъ только

можно найти красоту и радость жизни“... Наконецъ, я почувствовалъ влеченіе ко сну. Еще разъ взглянулъ я на ночную красоту природы и отправился въ домъ спать.

Хотя въ мечтахъ и грезахъ, но я всетаки узналъ, о чемъ должно мнѣ мечтать, къ чему должно стремиться, и изъ-за чего я долженъ биться. Я понялъ, что мой высшій идеаль—священство, къ достиженію котораго я всѣми силами долженъ стараться...

В. В. В.

Записки священника.

I.

Скуфейка.

— Теперь надо-бы на могилку братнюю сходить и тамъ папихидочку... Помолитесь о немъ... Да, вотъ, я забылъ скуфеечку свою взять.. Всегда ее надѣваю въ дорогу, а нынѣ вотъ шляпу надѣлъ, да какъ нехорошо! Не привыкъ я къ ней... Нѣтъ ли у васъ старой скуфеечки? Отъ брата покойника?

Племянницы о. Василія заторопились, бросились отыскивать скуфейку.

Отецъ Василій ждалъ и продолжалъ говорить, обращаясь ко мнѣ. О. Василій былъ высокаго роста, худощавый. Стоялъ онъ по домашнему: въ одномъ подрясникѣ, опоясанномъ монашескимъ ремнемъ. Лицо его было открытое—дѣтски ласковое. И особенно хороши были глаза: голубые-голубые, ласково добрые безъ конца.

Онъ указалъ въ окно—и говорилъ:

— Видишь, племянуша, туча какая? а вѣтеръ! а пыль!.. Съ открытой головой не пойдешь! Особенно съ эдакой...

И онъ, улыбаясь, провелъ по своей головѣ. Лобъ у него былъ открытый, высокій—начиналась небольшая лысина, за которой шли волосы свѣтлые, русые, хорошіе. Такая же русая была и борода, окладистая, длинная, широкая.

— Застудишь лысинку-то... И онъ засмѣялся.

— Ты-то свою не захватилъ?

— Нѣтъ, дядя.

А надо-бы намъ всѣмъ, духовнымъ-то, бросить эту моду — шляпы-то да шапки носить...

Онъ благоговѣнно коснулся своей груди, самъ такой прямой, высокій, статный.

— Что мы носимъ здѣсь, — на груди, у сердца? Крестъ святой. Каждому священнику данъ. А у насъ на головѣ шапка или шляпа. Да иной еще какой себѣ цилиндръ купить! А какая на крестѣ надпись: Образъ буди вѣрнымъ словомъ, житіемъ, духомъ, вѣрою, чистотою! Сами учили чтить святыхъ иконы, честной и животворящей крестъ, а что дѣлаемъ? Какой примѣръ даемъ прихожанамъ? О Господи, прости насъ! Какое поруганіе надъ святыней! Читалъ я, что думаютъ? камилавки всѣмъ дать, какъ въ греческой церкви. Тамъ, племяша, всѣ камилавки носятъ съ самаго поступленія. И — хорошо!.. Вотъ теперь на панихиду итти и надѣль-бы. А все — скуфеечки удобнѣй и лучше. Всю голову закроютъ! А у насъ кто въ округѣ въ скуфейкѣ ходитъ? Никто! Наградятъ скуфьей, и то избѣгаютъ.

— Мой дѣдушка постоянно въ камилавочкѣ теплой, ватной какъ у о. Серафима, ходилъ.

Вотъ то-то старые люди-то какіе! Я на-дняхъ протоіереемъ старичка соборовалъ. Такъ онъ послѣ соборованія меня проводить пошелъ... Говорю ему: покрой голову-то, простудишь. Нѣту, какъ за дверь вышелъ, такъ и накрылъ. — „Не привыкъ я“ — говорить. А *мыль*? — онъ ее, шляпу эту, наровитъ въ залѣ передъ зеркаломъ, какъ дамочка какая, примѣрять!.. Вотъ они какіе! Старые люди-то — лучше: и крѣпкіе, и здоровые, и благочестивые!.. Что? нашли?..

— Нашли!

— Эхъ, мала мнѣ братняя скуфеечка!.. Ну, пойдѣте такъ, безъ скуфейки, на могилку, помолимся. Придется шляпой голову покрыть, по-модному. Не было шляпы, да баринъ подарилъ, ну, и вздумалъ я ее въ дальній путь надѣть. Да вотъ теперъ и приходится тужать.

И о. Василій сталъ передъ иконами и долго и усердно молился Богу, потомъ обернулся къ комятѣ, гдѣ лежала больная, и благословилъ ее.

— Дай Богъ, дай Богъ, дай Богъ, дай Богъ... шептали его губы.

— Ну, теперъ идемте къ брату,—обратился онъ къ намъ...

2.

Т р е б а.

Еще въ церкви, въ алтарѣ, когда я, разоблачившись, собирался оставить храмъ, сторожъ доложилъ мнѣ:

— Тамъ, батюшка, еще одинъ — деревенскій — пришелъ причаститься...

— Опоздалъ онъ, Михалычъ... Немного-бы пораньше! вмѣстѣ бы со старикомъ и причастили. А теперъ уже Св. Дары потреблены. Пусть онъ идетъ ко мнѣ на домъ. Скажи, Михалычъ! А я сейчасъ приду...

Дома жена мнѣ сказала, что на кухнѣ сидитъ мужикъ и ждетъ причастія.

— Только ты не спиши. Напейся чаю. Онъ пріѣхалъ изъ деревни — отдохнетъ съ дороги. А главное — онъ совсѣмъ здоровъ, не умретъ. Его избилъ пьянаго, онъ пріѣхалъ причащаться. Думали ночью за тобою пріѣхать. Подождетъ!

Значитъ — не причащаться пріѣхалъ, а „засвидѣтельствовать“. А потомъ поѣдетъ въ судъ жаловаться, что его избилъ до полусмерти.

Я возмутился.

— Садись, пей чай.

— Нѣтъ, я сейчасъ приду. Я—скоро.

— Садись. Ты итакъ истомился!..

Я взялъ Святые Дары и вышелъ на кухню. Тамъ сидѣлъ низкій, приземистый, черный мужикъ. Я благословилъ его.

— Что? причаститься?

— Да, причаститься прѣхаль, батюшка.

Я уже рѣшилъ—если онъ прѣхаль со злобой на обидчика—примирить его; если же онъ не проститъ,—лишить причастія.

На исповѣди мужикъ каялся во грѣхахъ по-совѣсти, порою самъ вспоминалъ свои прегрѣшенья и, уже по исповѣди, на мой заключительный и самый важный въ этомъ дѣлѣ вопросъ:

— Не имѣешь-ли на кого злобы? со всѣми-ли примирился прощаешь-ли всѣхъ?—онъ отвѣтилъ:

— Не имѣю. Со всѣми помирился. Всѣхъ простилъ.

И я почувствовалъ доброту, разлившуюся во мнѣ. Я вдругъ возлюбилъ его, какъ Христосъ—богатаго юношу...

— Простилъ?... Ну, молись: „Господи! и Ты меня прости, какъ и я всѣхъ прощаю“—крестись и говори.

Мужикъ повторилъ, набожно перекрестился и ноцѣловалъ крестъ. Послѣ краткой молитвы я накрылъ его голову епитрахилью и съ любовью произнесъ:

— Господь и Богъ нашъ Иисусъ Христосъ да проститъ ты, чадо, вся согрѣшенія твоя!... И азъ, недостойный іерей, властію Его мнѣ данною, прощаю и разрѣшаю ты отъ всѣхъ грѣховъ твоихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа...

Затѣмъ послѣдовало причастіе.

Съ тѣмъ же чувствомъ умиленія и расположенности къ причастнику я поздравилъ его съ принятіемъ Святыхъ Таинъ.

— Сколько тебѣ за работу?—спросилъ меня онъ.

Этотъ вопросъ меня уже не коробилъ, какъ при поступленіи. Слишкомъ ужъ я привыкъ къ нему.

— Сколько? Хоть ничего. Твое дѣло.

Онъ порылся въ деньгахъ и положилъ на столъ обычный пятакъ. Я уже хотѣлъ итти—онъ остановилъ меня.

Онъ сидѣлъ на лавкѣ и, сдѣлавъ на косматомъ черномъ лицѣ злобное выраженіе и жалуясь и плача, говорилъ:

— Постой, батюшка. Полюбуйся, какъ меня сынъ искровянилъ. Это, вѣдь, сынокъ мой, родной, меня изувѣчилъ.

— Да, вѣдь, ты ему простишь, помирился съ нимъ, забылъ обиду.

— Простишь! Скажете тоже! Онъ тебя—въ кровь, а ты ему—простишь! Да развѣ *это* прощаютъ!

Онъ поднялся со скамьи и сталъ нервно-озлобленно искать шапку. Она ему попадалась подъ руку, онъ не замѣчалъ и продолжалъ шарить.

— Нѣтъ, батюшка,—этого дѣла я такъ не оставлю. Я на него—въ судъ!... На сына, на родного—въ судъ!... Я ему покажу!... Онъ меня въ третій разъ калѣчитъ. Лѣтомъ два раза билъ, да теперь вотъ... *Такъ* дѣла не оставлю!..

Я положилъ ему обѣ руки на плечи. Я готовъ былъ заплакать. Я припалъ къ нему головой близко-близко.

— Постой.—говорилъ я ему,—что ты дѣлаешь? Вѣдь ты причастился! Зачѣмъ злобишься? Вѣдь такъ нельзя! Вѣдь въ тебѣ—Богъ! Богъ—Само Милосердіе, Сама Любовь. Такъ грѣшно. Всѣхъ любить надо! Ты его прости!...

Мои слова еще болѣе озлобили его.

— Нѣтъ! Ты пусти меня. Нѣтъ! не прощу его, батюшка. *Такъ* оставить нельзя! Чтобъ сынъ родной... Я—въ судъ! Я сейчасъ-же!...

— Слышишь—прости ему. Я тебѣ говорю—прости. Если ты не простишь—и Господь тебя не проститъ. Слышишь?

Я не понимаю, что со мною творилось. Я уже начиналъ ему говорить строго:

— Не простишь—вся твоя исповѣдь пропала. Слышишь? Причастіе твое пропало! Оно тебѣ не въ жизнь, не въ спасеніе... въ осужденіе твое будетъ! Слышишь! Прости ему, помирись. Если Бога любишь—прости!...

Онъ пошелъ къ двери.

— Нѣтъ ему прошенія. Нѣтъ и нѣтъ! Я на него—въ судъ! Я этого не забуду! Я—въ судъ! Не прощу и не прощу его, батюшка.

Такая его злоба поразила меня... Я хотѣлъ ему что-то сказать,—вспомнилъ его исповѣдь, его причастіе и теперешнюю озлобленность, и—оцѣпенѣлъ. Начатое слово замерло безъ окончанія. Я не могъ ему больше говорить. Будто кто-то невидимо сковалъ мои уста...

А онъ такъ и пошелъ изъ кухни—непримиренный и ожесточенный...

3.

М а т ь .

Передо мною стояла женщина въ бѣломъ платкѣ съ кузовкомъ за плечами. Лицо ея было маленькое, худенькое, морщинистое. Трудно было сказать—старуха-ли она, или пожилая женщина...

— Панихиду, батюшка. Завтра [третій денекъ по моему Ванѣ. Обѣденку...

Передо мною стояла мать. Три дня тому назадъ хоронили ея сына. Ея Ванѣ было лѣтъ пятнадцать.

Она нагнулась, сняла съ себя кузовокъ и стала вынимать оттуда—бѣлую скатертку на столъ, оржаной пирогъ, жестяную кружечку съ медомъ—„канунъ“,—поминаніе и двѣ желтенькихъ свѣчечки...

— Что же, долго мучился сыночекъ твой?

— Ваня-то?

Старуха сразу опустилась на лавку и заплакала. И сквозь слезы вот что сказала она мнѣ тогда о смерти своего сына...

— Последнюю ночь и мучался онъ только, батюшка! И горѣлъ, и метался... А я его, батюшка, все молиться принуждала... На горохѣ, голыми колѣночками... Говорю: „молися! можетъ тебя Господь за твои страданія въ Царствіе Свое приметъ!“.. Такъ онъ, батюшка, последнюю ноченьку ужъ и на колѣняхъ своихъ стоять не можетъ, а я его поддерживаю, а сама плачу, и все утѣшаю его; „Потерпи, Ваня... потерпи, мученичекъ—ты мой... потерпи ради Бога!.. Онъ тебя за твои мученія въ Царствіе Небесное приметъ!“ Такъ онъ и умеръ у меня на ручкахъ!.. Что, батюшка, хочу я тебя спросить...

— Что?

— Вѣдь, будетъ онъ за это въ Царствіи, батюшка?

Не помню, что я отвѣтилъ тогда ей. Рассказъ ея оч. поразилъ меня. Быть можетъ, я промолчалъ и сказалъ лишь:

— На все воля Божія!.. Давай лучше помолимся и о немъ, и о себѣ...

Что бы отвѣтили вы ей на моемъ мѣстѣ?..

4.

Передъ образомъ.

Господи, рвется къ Тебѣ

Духъ мой, объятый огнемъ!

Сила великая въ немъ!..

Господи! счастье въ Тебѣ!

Плоть-же, о Боже, сильнѣй:

Духъ не пускаетъ къ Тебѣ,

Тянетъ его все къ землѣ.

Господи! плоть успокой!

Дай Ты мнѣ силы къ борьбѣ!

Господи! счастье въ Тебѣ!

Господи! духомъ я — Твой!..

Священ. *Ник. Реморовъ.*

Извѣстія и замѣтки.

Русская школа. „Кіевл.“ напоминаетъ о выдвинутыхъ нынѣшнимъ временемъ вопросахъ народнаго просвѣщенія:

Прежде всего, какъ вырвать русскую школу изъ рукъ освободительнаго политиканства, которое сдѣлало изъ нея орудіе, революціоннаго разрушенія исторической государственности? Какъ оградить подрастающія поколѣнія отъ преобладающаго вліянія нашего извращеннаго рационализма и нигилистическихъ тенденцій, удерживающихъ духовное развитіе молодежи въ нездоровой атмосферѣ политическихъ фантазій и лженаучнаго сектанства? Чтобы найти выходъ изъ этихъ золь, не слѣдуетъ ли разсматривать народное просвѣщеніе не какъ процессъ насажденія демократической гражданственности (въ чему мы уже давно пришли), а какъ процессъ внесенія въ народный трудъ умственныхъ капиталовъ и силы знанія; не слѣдуетъ ли всю школьную систему возможно тѣснѣ связать съ интересами всѣхъ производительныхъ силъ Россіи. У насъ специальное образованіе чрезвычайно слабо развито и крайне неудачно организовано; постановка дѣла въ специальныхъ училищахъ, въ особенности въ среднихъ и высшихъ, не обезпечиваетъ ни выработки хорошей техники, ни развитія профессиональныхъ склонностей и любви къ профессиональному труду. Общее образованіе у насъ, если можно такъ выразиться, ничемное, во-первыхъ, потому, что оно въ дѣйствительности направлено собственно не къ цѣлямъ просвѣщенія, а къ приобрѣтенію правъ и политическихъ привилегій; во-вторыхъ, потому, что его заключительная ступень — университетское образованіе — чрезвычайно мало служитъ цѣлямъ развитія наукъ (кафедры въ университетахъ некимъ замѣщать) и слишкомъ не умѣренно покровительствуетъ размноженію класса людей 20-го числа. Что касается низшаго, элементарнаго образованія, то здѣсь мы стоимъ лицомъ къ лицу съ неотложной и неизмѣримо трудной задачей: многомилліонныя массы русскаго народа живутъ еще внѣ непосредственнаго вліянія школы подъ воздѣйствіемъ пережитковъ

теологической системы просвѣщенія. Очень трудно дать этимъ милліонамъ достаточное количество школъ, но еще труднѣе рѣшить вопросъ, какова должна быть народная школа. Въ этомъ вопросѣ мы стоимъ на распутьѣ: сѣтъ „министерскихъ“ и „земскихъ“ школъ и независимая отъ нея сѣтъ церковно-приходскихъ школъ намѣчаютъ два пути въ развитіи народнаго образованія. Уголъ расхожденія этихъ путей сейчасъ не великъ: но, по мѣрѣ того, какъ будетъ идти впередъ наше „обновленіе“, расхожденіе путей будетъ все больше и больше. Въ этомъ вопросѣ надо многое предвидѣть уже въ настоящій моментъ и крѣпко подумать о томъ, чтобы не свернуть на путь, по которому идетъ народное просвѣщеніе во Франціи. (*Ниж. Цер.-Общ. Вѣст.*).

Училище пастырства. (Житомиръ). Письмо начальника училища. 6 октября состоялось открытіе училища пастырства. Въ 12 ч. дня преосвящ. Амвросій служилъ молебенъ, предъ молебномъ сказалъ слово на текстъ: „Помянухъ дни древнія поученія“, и благословилъ училище св. иконою Амвросія Медиоланскаго. Съ 7-го идутъ уроки; 8-го праздновали въ кафедральномъ соборѣ обычный праздникъ Волинскихъ Чудотворцевъ. Ученики пѣли на лѣвомъ клиросѣ. — Приемный экзаменъ держало 9 діаконѣвъ; приняты изъ нихъ 4. Всего учениковъ на лицо 23 человека (изъ нихъ 7 діаконѣвъ) изъ 150 просившихся; 16 человекъ при этомъ безъ экзамена, окончившіе курсъ церковно-учительской школы и одинъ съ аттестатомъ зрѣлости. Размѣстились эти 23 чел. въ четырехъ комнатахъ. День распределяется у учениковъ такъ: въ 6 ч. у. встають, 6^{1/2}—8 у. молитва, часы, обѣдня, 9—1 ч. 40 м. уроки, 2—обѣдь, 4—чай, 6—7^{1/2} веч. вечерня и утренняя, 8—ужинъ, 10—молитва вечерняя.

Къ службамъ ходятъ всѣ. Мнѣ думается, что 1^{1/2} ч. утромъ и 1^{1/2} ч. вечеромъ не обременять учениковъ училища. На обѣдь и ужинъ—чтеніе житій святыхъ. Служимъ и дежуриимъ по-очереди. Ученики мало-по-малу облакаются въ казенные подрясники и полуруяски. (*Колоколъ*).

Голосъ пастырскаго собранія о необходимости открытія высшихъ женскихъ курсовъ для духовенства Ярославской и Вологодской епархій. Священникъ Н. Юницкій на пастырскомъ собраніи 2-го Юрьевецкаго благочинническаго округа возбуждалъ вопросъ о необходимости открытія высшихъ курсовъ для дочерей духовенства Ярославской, Костромской и Вологодской епархій. Пастырское собраніе, одобрявъ мнѣніе

Юницкаго, просило своего архипастыря о разрѣшеніи напечатать докладъ Юницкаго въ „Епарх. Вѣдомостяхъ“. Что духовенство нуждается въ своихъ специальныхъ высшихъ женскихъ курсахъ, что до сихъ поръ отсутствіе такого учебнаго заведенія особенно дарало себя чувствовать тѣмъ дѣвицамъ епарх. женс. училищъ, которыя обиваютъ пороги заправиль высшихъ школъ вѣдомства Министерства Нар. Просвѣщенія, конкурируя съ дѣвицами, получившими образованіе въ гимназіяхъ,—это особенно ясно сознается въ послѣднее время. Возможно, что энергичное духовенство вышеозначенныхъ епархій и добьется учрежденія высшихъ женскихъ курсовъ въ Ярославлѣ.

Вольнослушатели духовной семинаріи. Въ Святѣйшемъ Синодѣ получено нѣсколько ходатайствъ отъ епархіальныхъ преосвященныхъ о разрѣшеніи допускать въ качествѣ вольнослушателей въ богословскіе классы семинарій учителей церковно-приходскихъ школъ для подготовки ихъ къ священническому служенію.

Предпраздничныя увеселенія. Синодальная канцелярія увѣдомила главный совѣтъ союза русскаго народа о томъ, что Св. Синодъ, по опредѣленію отъ 18 марта—20 мая сего года, за № 2091, предоставилъ г. Оберъ-Прокурору войти, съ кѣмъ слѣдуетъ, въ сношеніе по вопросу о томъ, не будетъ ли признано возможнымъ воспретить общественныя увеселенія въ кануны воскресныхъ и праздничныхъ дней, въ ближайшемъ сосѣдствѣ отъ церквей, во время общественныхъ богослуженій.

Саратовскій университетъ. Саратовская городская дума, какъ извѣстно, рѣшила ассигновать миллионъ рублей и отвести 26 десятинъ город. земли подъ устройство въ гор. Саратовѣ университета, о чемъ она ходатайствовала передъ министромъ народнаго просвѣщенія. Въ настоящее время товарищъ министра народнаго просвѣщенія извѣстилъ саратовскаго губернатора, что, вслѣдствіе физическихъ затрудненій и недостатка профессоровъ, въ Саратовѣ можетъ быть открытъ только одинъ медицинскій факультетъ новаго саратовскаго университета; затѣмъ черезъ пять лѣтъ—другой факультетъ—физико-математическій. Время открытія остальныхъ факультетовъ—историко-филологическаго и юридическаго—министерствомъ не опредѣляется. Сообразно съ этими рѣшеніями министерство будетъ сужать въ первую очередь помѣщенія только для одного, а затѣмъ для другого факультета. Что касается главнаго зданія и другихъ помѣщеній, то они отнесены къ работамъ второй очереди. Въ виду того, что сара-

товская дума, дѣлая свое первое постановленіе относительно ассигнованія суммы и отвода земли, рассчитывала, что университетъ будетъ открытъ въ полномъ составѣ, министерство народнаго просвѣщенія, во избѣжаніе недоразумѣній, потребовало черезъ мѣстнаго губернатора, чтобы саратовская дума вновь подтвердила свои постановленія, при новыхъ условіяхъ постройки университета, одобренныхъ министерствомъ.

Получено изъ Петербурга сообщеніе, что саратовскій университетъ будетъ открытъ 1-го января 1909 года. По предложенію губернатора, городская дума вновь подтвердила свое прежнее постановленіе объ ассигнованіи на устройство университета 1 милліона рублей и отводѣ бесплатно городской земли.

60-лѣтний студентъ духовной академіи. Бывшій учитель Владимірскаго духовнаго училища, оставившій службу за выслугою 35-лѣтняго срока на пенсію, П. О. Новгородскій въ періодъ времени съ 18 августа по 3 сентября держалъ пріемныя испытанія для поступленія въ Московскую духовную академію и въ настоящее время зачисленъ въ составъ 1 курса студентовъ этой академіи. П. О. Новгородскій имѣетъ отроду 60 лѣтъ.

(Тавер. Ц.-О.-Вѣстникъ).

Русскіе союзы вездѣ заводятъ лавки, ссыпки хлѣба, банки, артели. Цѣль всѣхъ этихъ предпріятій союзниковъ: 1) доставленіе народу и въ особенности бѣдному люду по возможно дешевой цѣлѣ жизненныхъ продуктовъ и предметовъ домашняго обихода; 2) широкая помощь крестьянамъ въ сбытѣ деревенскихъ продуктовъ и издѣлій по выгоднымъ для нихъ цѣнамъ въ городахъ; 3) широкое содѣйствіе къ распространенію и поддержанію русскаго производства и русской торговли, и 4) постоянное общеніе съ союзами въ особенности деревенскими для обмѣна товаровъ, а главное для избранія общаго фабриканта или промышленника для поставки товаровъ во всѣ потребительскія лавки, за исключеніемъ деревенскихъ продуктовъ и издѣлій, поставляемыхъ при содѣйствіи деревенскихъ же союзовъ. (Поч. Изв.)

Борьба съ пьянствомъ. Особое совѣщаніе членовъ государствен. совѣта во главѣ съ А. О. Кони выработало слѣдующій законъ борьбы съ пьянствомъ. Попечительства о народной трезвости передаются въ вѣдѣніе главнаго управленія по дѣламъ хозяйства. Крѣпость казеннаго вина понижается до 30 градусовъ съ сохраненіемъ прежней стоимости. Сельскимъ обществамъ предоставляется право воспрещать продажу казеннаго вина въ

селѣ. Торговля напитками воспрещается въ предпраздничные дни послѣ 4 часовъ пополудни; въ воскресные и праздничные дни казенныя лавки открыты до полудня. Казенныя винныя лавки закрываются на ярмаркахъ на время выборовъ, на время призыва новобранцевъ, во время общественныхъ бѣдствій церковныхъ торжествъ и засѣданій суда. Запрещается продажа крѣпкихъ напитковъ малолѣтнимъ. Усиливается уголовная отвѣтственность за появленіе въ публичномъ мѣстѣ въ безобразно-пьяномъ видѣ. Вводится принудительное лѣченіе привычныхъ пьяницъ съ учрежденіемъ надъ ними опеки. Попеченіе о трезвости предоставляется также и частнымъ обществамъ, объединеннымъ подъ названіемъ „Россійское общество Зеленаго Креста“. (Поч. Изв.)

Старыя привычки. Проф. Соболевскій писалъ какъ то, что теперь у насъ меньше пьютъ, чѣмъ въ XVIII вѣкѣ, но онъ не знаетъ нашей военной и морской среды и не беретъ въ соображеніе, какъ измѣнилось за XIX вѣкъ здоровье русскаго народа и какъ скапливаются въ каждомъ новомъ поколѣніи пороки пьяной наслѣдственности. Я знаю, что англичане пьютъ больше, чѣмъ мы, но у нихъ есть физическій трудъ и физическія упражненія, которыхъ нѣтъ у насъ. У нихъ есть любовь къ труду, даже среди самыхъ богатыхъ и знатныхъ семей. Они сохраняютъ свое духовное равновѣсіе, несмотря на всю сложность и напряженность политической жизни. У насъ пьютъ отъ бездѣлья, отъ скуки, отъ неспособности найти интересы въ жизни, отъ убожества мысли и духа. У насъ пьянство считается заслугой, а не порокомъ. А тонъ жизни идетъ всегда сверху, а не снизу. Нигдѣ нельзя услышать такой фразы, какъ у насъ: „его споили товарищи“. Какъ нигдѣ, кромѣ насъ, нѣтъ и такого оправданія нравственной дрянности: „его завла среда“.

Пора кончать съ старыми русскими привычками, ибо никакого оправданія для нихъ больше нѣтъ. Могущество „среды“ сломлено. Достоинству каждаго открыта законная дорога на верхи общества. Крестьянинъ засѣдаетъ въ законодательномъ учрежденіи страны рядомъ съ рюриковичемъ. Государству нужна трезвая мысль и трезвое слово. А трезвая мысль не выходитъ изъ пьяной головы. Пьянство, какъ мирный протестъ противъ спертой и сдавленной жизни, больше никому не нужно, ибо широкая и свѣтлая жизнь дана на волю каждаго. *Жизнь нынче требуетъ разумной прозы труда,* безъ которой невозможно самое высокое и вдохновенное опьяненіе творчествомъ.

За послѣдніе двадцать лѣтъ у меня предъ глазами прошло много способныхъ русскихъ людей на разныхъ поприщахъ, которые сошли въ могилу или пришли въ развалины оттого, что не берегли своего здоровья, не были строги къ себѣ, пріучили себя къ постоянному возбужденію спиртомъ, табакомъ и женщинами.

Всѣ они жили минутой, всѣ не думали о будущемъ, всѣ не признавали своей отвѣтственности передъ семьей, обществомъ, государствомъ, потому что ихъ не воспитывали въ сознаніи этихъ отвѣтственностей. *Они жгли жизнь*, какъ будто бы она была ихъ собственностью. Одна мать занимала деньги, чтобы давать сыну на кутежи, другая давала сыну деньги на игру и почти всѣ матери радовались волокитству своихъ дѣтей. Все это называлось любовью къ дѣтямъ. И въ результатъ — прожженная жизнь и ранняя смерти. Я говорю о богатыхъ образованныхъ дворянскихъ семьяхъ, а не о богатыхъ дикаряхъ Замоскворѣчья. Точно какой то злой демонъ толкаетъ русскихъ людей, у которыхъ все есть, чтобы стать полезными и замѣтными гражданами, въ пучину разрушенія и разврата. *Все есть, за исключеніемъ нравственного дома.* Говорить о нравственности въ русскомъ обществѣ — значитъ стать предметомъ насмѣшекъ и навлечь на себя обвиненіе въ ханженствѣ.

Ничто не оставляетъ въ памяти такого тяжелаго осадка, какъ этотъ пустоцвѣтъ русской жизни. Талантливый генералъ, умирающій отъ послѣдствій пьянства, талантливый морякъ, кончившій жизнь въ больницѣ Николая Чудотворца, талантливый писатель, погибающій въ молодости отъ запоя. Это столкновение старыхъ привычекъ съ новымъ здоровьемъ и съ новыми задачами усложнившейся жизни — ужасно. *И ни школа, ни пастыри не принимаютъ серьезныхъ мѣръ къ оздоровленію верховъ общества. Вотъ въ какую область надо посылать миссіонеровъ, знающихъ жизнь и твердыхъ въ нравственности.* Мало вывѣшивать картинки, изображающія черныя внутренности пьяницъ, и мало продавать книжки, трактующія, что вино есть кровь сатаны. Надо удерживать cadaго слабого и давать ему нравственную опору въ тяжелую минуту жизни. Наше же общество относится къ пьяницамъ съ сочувствіемъ и видъ пьяныхъ людей въ ресторанахъ возбуждаетъ пріятную улыбку въ трезвыхъ.

Я совѣмъ не беру на себя роли проповѣдника трезвости, но меня всегда печалила растрата русскихъ силъ и русскихъ средствъ и оброшенность русскихъ людей, предоставленныхъ себѣ самимъ въ

борьбѣ съ соблазнами и искушеніями. Для простаго народа у насъ есть монастыри, иные изъ которыхъ могутъ оказывать хорошее воздѣйствіе на погибающихъ. Но для людей образованныхъ и состоятельныхъ у насъ нѣтъ монастырей, потому что весьма мало образованныхъ монаховъ, понимающихъ движенія и запросы современной души и, въ то же время, могущихъ служить примѣромъ жизни. Сколько молодежи уцѣлѣло бы отъ революціонной заразы и отъ разврата и пьянства, если бы у насъ было какое-нибудь подобіе англійскихъ и американскихъ обществъ христіанской молодежи. Такое небольшое учрежденіе, какъ „Маякъ“ въ Петербургѣ, созданное на американскія деньги, дѣлаетъ очень много добра и заслуживаетъ подражанія и распространенія въ провинціи. Народная душа тоскуетъ и, не вида пути къ свѣту, стремится въ пучину тьмы.

Лѣчить общество нельзя однимъ распространеніемъ знаній, однимъ освобожденіемъ личности отъ путъ предрасудковъ и суевѣрій. Свободная личность безъ нравственнаго воспитанія идетъ не впередъ, къ ангелу, а назадъ, въ звѣрю. Одинъ мозгъ безъ нравственнаго труда, безъ тяжелой работы воли, не сдѣлаетъ чловѣка лучше, а потому не сдѣлаетъ лучше и цѣлую страну. Болѣетъ семья, разлагается и распылается, и страна падаетъ и идетъ къ разрушенію. *Великую теперь Америку создали не богатые плантаторы юга, а бѣдные раскольники сѣвера, уходившіе отъ религіозныхъ гоненій и уносившіе съ собою своего Бога.* Нравственно-чистые пуритане и квакеры заложили основы общинной жизни Сѣвера Америки и дали ему твердыя нравственныя основы. *Духовная строгость нужна чловѣчеству*, ибо она даетъ ему прямую и твердую линію поведенія. А когда тверды семья и община, тогда сильная государственность возникаетъ сама собою, какъ естественная надстройка не надъ матеріальнымъ богатствомъ, какъ думаютъ „историческіе матеріалисты“, а надъ богатствомъ свободнаго и сильнаго чловѣческаго духа.

До сихъ поръ еще русское общество живетъ кочевой жизнью. Кочуетъ военное общество, кочуетъ чиновничество, сорокъ лѣтъ какъ кочуютъ помѣщики, кочуетъ крестьянство. Можетъ быть, это кочевничество и лишаетъ русскую жизнь устойчивости, заставляетъ насъ жить задачами минуты, безъ связи съ старымъ домомъ, безъ корней въ старой природѣ. Новый строй даетъ выходъ мѣстнымъ людямъ, привязываетъ ихъ къ почвѣ. Надо ждать, что новый

строй возвратитъ намъ прежнюю устойчивость, прежній опредѣленный уголъ поведенія.

Но сама собой, безъ внимательства нашей воли, большая русская семья не выздоровѣетъ. Ее надо лѣчить, не теряя времени, иначе не поправится и государство. (Россия).

Какъ гр. Толстой поддѣлываетъ Евангеліе. „Рѣчь“ даетъ отзывъ о книгѣ гр. Толстого:

Ученіе Христа, изложенное для дѣтей. Изд. „Посредника“.

Въ краткомъ примѣчаніи Л. Н. говоритъ, что имъ выбраны здѣсь тѣ мѣста евангелія, которыя наиболѣе доступны дѣтямъ, наиболѣе имъ нравятся и наиболѣе нужны для нравственнаго руководства въ жизни.

Согласиться съ этимъ заявленіемъ Толстого не находятъ возможнымъ даже „Рѣчь“.

Нельзя, впрочемъ, сказать, что въ книгѣ собрано все нравящееся дѣтямъ изъ евангелія. Любимые дѣтьми рассказы о Рождествѣ Христовомъ, о вилеемскихъ пастухахъ, о поклоненіи волхвовъ, о томъ, какъ мальчикомъ Христосъ былъ въ храмѣ, здѣсь опущены. И напротивъ, бесѣды съ Никодимомъ, съ самарянокю (Іоан. III и IV гл.), считающіяся одними изъ самыхъ трудныхъ для пониманія и объясненія, приведены въ книгѣ. Догматика и все художное, конечно, выброшены.

Итакъ, гр. Толстой произвелъ въ Евангеліи Христа „чистоту“. Вопреки высказанному ранѣе, „Рѣчь“ заявляетъ, что

Л. Толстой даетъ дѣтскому уму приемлемую пищу. Правда, Толстой иногда своеобразно измѣняетъ текстъ подлинника. Толстой влагаетъ въ уста Христа сравненія, какихъ совѣтъ нѣтъ въ Евангеліи, напр.: „Какъ лисица, понавшая въ капканъ, отгрызаетъ себѣ лапу“ (стр. 37). Соединяетъ въ одно совершенно различныя рѣчи Христа. Толстой перефразируетъ по своему даже ясный и логически подчеркнутый текстъ подлинника. Напр., отвѣтъ Петра — „Ты Христосъ, сынъ Бога Живаго“ (греч.: *Sy ei o Christos, o Vios tu Theu Zontos* — МѠ. XVI. 16); у Толстого: „по-моему, ты учишь тому, что Духъ Божій живетъ въ каждомъ человѣкѣ, и что поэтому всякій человѣкъ сынъ Бога“ (стр. 64).

Итакъ, графъ Толстой, по признанію даже публицистовъ „Рѣчи“, совершаетъ возмутительныя подлоги, вкладывая въ уста Христа слова, которыхъ Онъ не произносилъ. Было много ересарховъ, но, кажется, еще ни одинъ изъ нихъ не рѣшался под-

дѣлывать Св. Евангеліе. Чествуйте человѣка, имѣющаго гнусность собственное измышленіе выдавать за слова Христа!..

Почитатели Толстого. Какъ освѣдомлены обожатели Толстого въ его твореніяхъ, достаточно рисуетъ случай, рассказанный Купринимъ.

Явилась къ Толстому депутація изъ Тамбова, и во главѣ депутація была дама, весьма похожая на „толстую барыню“ изъ „Плодовъ Просвѣщенія“.

— Левъ Николаевичъ, какъ мы счастливы что, вы своими произведеніями осчастливили русскую литературу,—начала она съ мѣста.

— Я по глазамъ ея вижу,—говоритъ Толстой,—что она ничего изъ моихъ сочиненій не читала.

— Чтоже вамъ больше всего понравилось?—спрашиваю я эту барыню.

Въ это время зади кто-то шепчетъ барынь: „Война и Миръ“, „Дѣтство и Отрочество“.

— „Война и Отрочество“, „Дѣтство и Миръ“,—отвѣчала она. *(Колоколъ).*

Духовная болѣзнь гр. Л. Н. Толстого. Женѣ дорого писателя его художественное творчество, но религіозное вызываетъ въ ней протестъ, раздраженіе и сознаніе своего безсилія. Когда въ 1879 году Толстой пишетъ „Исповѣдь“, его жена такъ отзывалась объ этомъ въ письмѣ къ сестрѣ:

„Левочка все работаетъ, какъ онъ выражается, но, увы, онъ пишетъ какія-то религіозныя разсужденія, читаетъ и думаетъ до головныхъ болей, и все это, чтобы показать, какъ церковь несообразна съ ученіемъ Евангелія. Едва ли въ Россіи найдется десятокъ людей, которые этимъ будутъ интересоваться. Но дѣлать нечего, я одно желаю, чтобы ужъ онъ поскорѣе это кончилъ и чтобы прошло это, какъ болѣзнь. Имъ владѣть или предписывать ему умственную работу такую или другую никто въ мірѣ не можетъ, даже онъ самъ въ этомъ не властенъ“.

Библиографія.

Новая книга. *Высокопреосвященный Димитрій, Архіепископъ Казанскій и Свияжскій (1839—1908).*

Подъ такимъ заглавіемъ вышелъ въ свѣтъ сборникъ статей, посвященныхъ свѣтлой личности и славной дѣятельности Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Димитрія Самбикина, бывшаго Ректора Тамбовской и Воронежской Семинарій, Епископа Балахинскаго, Балтскаго и Каменецъ-Подольскаго, Архіепископа Тверского и Казанскаго. — Сборникъ изданъ Братствомъ во имя Пресвятой Богородицы при Казанскомъ Каедральномъ Соборѣ и Церковно-историческимъ и Археологическимъ Обществомъ Казанской епархіи, за подписью Комиссіи по изданію этого сборника заслуженнаго ординарнаго профессора Казанской Духовной Академіи Алексѣя Александровича Царевскаго (Тамбовецъ родомъ), Помощника Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа Алексѣя Андреевича Остроумова (Тамбовецъ), декана Историко-филологическаго факультета Императорскаго Казанскаго Университета профессора Александра Ивановича Александрова, профессора Казанской Духовной Академіи по кафедрѣ Русской Церковной Исторіи Ивана Михайловича Покровскаго (Тамбовецъ), Почетнаго Блустителя Казанской Духовной Академіи по хозяйственной части Казанской 1-ой гильдіи вунца Статскаго Совѣтника, Павла Николаевича Щетинина (извѣстнаго въ Казани капиталиста и благотворителя) и нѣкоторыхъ другихъ лицъ, пишущему неизвѣстныхъ. — Въ составъ сборника вошли 1) статьи: „Святитель-Молитвенникъ, Димитрій, Архіепископъ Казанскій, въ главнѣйшихъ фактахъ его жизни и по личнымъ о немъ воспоминаніямъ“, Профессора А. А. Царевскаго 97 стр., Краткій обзоръ учено-литературной дѣятельности покойнаго Архіепископа Димитрія; Проф. И. М. Покровскаго 25 стр.; Протоіерей Димитрій Ивановичъ Самбикинъ, Ректоръ Тамбовской Духовной Семинаріи (воспоми-

наніе ученика), Помощ. Полечит. Окр. А. А. Остроумова 27 страницъ; На могилѣ незабвеннаго Владыки Дмитрія (4 стр.), Проф. А. И. Александрова; Памяти Высокопреосвященнаго Дмитрія (Самбикина), Архіепископа Казанскаго и Свіяжскаго, Испектора Казанской Духовной Академіи, профессора Владиміра Петровича Рыбинскаго (Тамбовецъ) 8 стр.; У гроба почившаго Святителя Казанскаго Дмитрія (Самбикина), Ректора Казанской Духовной Академіи Пресвященнаго Алексія—художника слова 3 стр.; Блаженная кончина Архіепископа Дмитрія, доцента Казанской Духовной Академіи Гермонаха Гурія 11 стр.; Погребеніе Высокопреосвященнаго Архіепископа Дмитрія, законоучителя Казанской Гимназіи священника Стефана Спирина 15 стр.; 2) рѣчи при прахѣ почившаго Архіепископа: префессороръ Паревскаго (15 стр.), Александрова (4 стр.) и Смирнова (профессора Богословія въ Императорскомъ Казанскомъ университетѣ), Преосвященнаго Михаила—Епископа Чебоксарскаго, Архимандрита Кирилла, Каедральнаго Протоіерея А. П. Яблокова, законоучителя 1-го Казанскаго Реального училища—Священника Н. И. Чижова (Тамбовецъ), законоучителя Учительскаго Института—Священника В. П. Соболевскаго, Священниковъ братьевъ Воронцовыхъ Н. А. и А. А., студента IV к. Казанской Духовной Академіи А. Н. Ершова; 3) Отклики печати, среди которыхъ первое мѣсто отведено замѣткѣ ординарнаго профессора СПбургской Духовной Академіи Александра Александровича Бронзова, помѣщены корреспонденціи Тамб. Епарх. Вѣд. и Тамбовскаго Края.

Сборникъ снабженъ портретомъ почившаго Архіепископа послѣднихъ лѣтъ. Сборникъ заключаетъ въ себѣ 270 страницъ очень четкаго шрифта на хорошей бумагѣ, цѣна всего только 30 коп. Сборникъ изданъ въ количествѣ 6000 экземпляровъ; въ Тамбовѣ, для Тамбовской епархіи прислано 100 экземпляровъ.—Цѣль изданія Сборника словами издавшей его Коммиссіи такъ выражена: „Выпуская Сборникъ въ свѣтъ, члены Коммис-

сіи высказываютъ горячее задушевное пожеланіе—да послужить эта книга слабымъ и малымъ, но *вѣчнымъ памятникомъ* славнаго и великаго во священноіерархахъ православной церкви русской благоговѣйнѣйшаго *Архипастыря-молитвенника*, незабвеннаго и приснопамятнаго *Димитрія*, Высокопреосвященнѣйшаго Архіеписка Казанскаго и Свіяжскаго“.

Ужъ одного бѣлаго просмотра Сборника для человѣка знакомаго съ умственной жизнью г. Казани достаточно, чтобы взять эту книгу и сдѣлать ее предметомъ серьезнаго чтенія а по мѣстамъ и изученія. Для лицъ незнакомыхъ съ умственной жизнью г. Казани можно сказать только одно: едва-ли когда кому удастся сдѣлать лучшей подборъ именъ, каждое изъ авторскихъ именъ имѣеть свою особую прелесть и интересъ, мы не говоримъ уже объ извѣстныхъ именахъ профессоровъ, мы разумѣемъ имена священниковъ; рѣдко удается усматривать такое согласіе множества лицъ въ сужденіяхъ по одному и тому же предмету объ одномъ и томъ же лицѣ, какое обнаружено въ Сборникѣ.

Одинъ изъ авторовъ помѣщенныхъ въ Сборникѣ статей, между прочимъ, говоритъ: „*Сердце прежде всего можетъ воспитываться на примѣрахъ святой жизни*“. Пишущему эти строки кажется, что изреченіе профессора можно сдѣлать не только эпиграфомъ ко всему Сборнику, но прямо-таки заглавіемъ его, а настоящее заглавіе подзаголовкомъ. Разсматриваемый нами Сборникъ не некрологъ и перечень надгробныхъ рѣчей, нѣтъ, это историко-психологическое изслѣдованіе на тему—какъ можно человѣкомъ быть и имъ до гроба остаться — написанное мастерскою коллективною рукою поэта-художника. Читать названную книгу—значить жить, волноваться, страдать, прочитавши — отдыхать душою, примиряться съ жизнью и даже испытывать приливъ новыхъ силъ, переживать пробужденіе усиленныхъ стремленій, воскресеніе погребенныхъ надеждъ.

Начните вы читать первую статью Сборника, принадлежащую перу профессора Царевскаго въ 97 страницъ — и вы прямо

съ первыхъ страницъ уноситеся въ міръ поэтического возсозданія
временъ дѣтства маститаго старца іерарха, и чудится вамъ,
что вы видите предъ собою этого маленькаго пухленькаго маль-
чика, съ терпѣніемъ старца—лѣтописца склонившагося надъ изу-
ченіемъ мѣсяцеслова (житія) святыхъ, что видите его во время
церковной молитвы своей дѣтской душой уносящагося въ міръ
ангеловъ и святыхъ, слышите его смѣлый громкій отвѣтъ Смот-
рителю духовнаго училища, что онъ именинникомъ бываетъ 26
октября, потому что его ангель хранитель—Димитрій Солунскій,
а не Димитрій Ростовскій, память котораго совершается 21 сен-
тября, что онъ, кромѣ этихъ двухъ Димитріевъ знаетъ еще Димит-
рія Прилуцкаго, Царевича Димитрія...; вы испытываете нравственное
удовлетвореніе за даровитаго юношу, когда слышите, что хохлы-
односельчане, провозая въ Семинарію „своего юнаго богослова, цер-
ковнаго оратора, въ сердечной простотѣ награждали его „своего
Мытрія“ всякими сельскими гостинцами,“ а когда онъ раздумывалъ
односительно поѣздки въ Академію, они присылаютъ къ нему
пословъ и держатъ рѣчь такую: „слышно, что тебя отсылаютъ
далеко въ учебу?— не надо! Ты и такъ „вумный“. Поступай
къ намъ въ попы, и вотъ мы тебѣ жертвуемъ 10 цѣлковыхъ“
Блестяще окончившій курсъ Академіи, молодой, полный
кивучихъ силъ, высокаго идеализма Димитрій Ив. Самбикинъ
начинаетъ тяжелый жизненный подвигъ въ скромной доли биб-
ліотекаря Публичной бібліотеки роднаго города, быстро приобрѣ-
тая себѣ извѣстность своею трудоспособностью, любовью къ дѣлу
и людямъ.
Вы невольно розвѣете въ щекахъ, когда начинаете читать
повѣствованіе о начинающихся увлеченіяхъ молодого идеалиста
не менѣе идеальной дѣвушкой, усердной чтицей книгъ публичной
бібліотеки. Идейный бракъ радуетъ васъ, грустная повѣсть о
разбитомъ семейномъ счастьи повергаетъ въ искреннюю печаль
и снова вы оживаете, когда читаете, что крѣпкій юный другъ

вашъ, поколебленный въ корняхъ своихъ, не палъ, а искалъ для себя забвенія и душевнаго успокоенія въ научныхъ занятіяхъ, литературныхъ и должностныхъ трудахъ. вмѣстѣ съ своимъ героемъ, читатель, вы переселяетесь въ Тамбовъ, въ эту мрачную во всѣхъ отношеніяхъ Семинарію, перебѣгаете изъ корпуса въ корпусъ, изъ класса въ классъ, взбираетесь по лѣсамъ перестраивающаго зданія и удивляетесь широтѣ педагогическихъ взглядовъ, смѣлости начинаній, твердости въ достиженіи намѣченной цѣли и физической неутомимости. Радуетесь за отцовъ, такъ удачно выбравшихъ отечески попечительнаго руководителя для дѣтей своихъ, радуетесь за дѣтей что ангелъ свѣта, жизни и добра слетѣлъ къ нимъ въ ихъ забытый уголокъ; плачете вмѣстѣ со всей Семинаріей и очень многими горожанами, что о. Димитрій оставляетъ горячо любимый имъ Тамбовъ и родное дѣтище ему Семинарію, будучи насильственно оторванъ отъ нея; плачете, когда узнаете, что о. Димитрій долженъ спуститься въ душное подземелье, влोकочущее враждою и внутреннимъ недовольствомъ, въ Воронежскую Семинарію; съ затаеннымъ дыханіемъ слѣдите за его судьбою въ новой средѣ и неподдѣльно радуетесь его успѣхамъ здѣсь и преклоняетесь " предъ гигантскимъ образомъ поистинѣ неизмѣримыхъ трудовъ его " и понимаете положенную пережитымъ на чело его, глубокую печаль; примиряетесь съ жизнью и людьми, видя сердечное расположеніе къ нему всѣхъ земляковъ, оплакивавшихъ его уходъ отъ нихъ на викаріатство въ Нижегородскую епархію.

Едва вы успѣете перебраться въ Нижній Новгородъ, какъ „милѣйшій о. Димитрій“ снова является вамъ, то въ видѣ церковнаго проповѣдника, то рачительнаго хозяина. Вы едва успѣваете взбираться и спускаться съ нимъ по полуразрушеннымъ лѣстницамъ Печорскаго монастыря. Вполнѣ понимаете наивное, искреннее, но безтактное съ точки свѣтскости, слово монаха Сергія: „Владыка усталъ и отдыхаетъ, и никого теперь къ нему

пускать нельзя,“ — слово, имѣвшее роковое значеніе для новаго викарія и повлекшее въ дальнѣйшемъ „ссылку“ Епископа Дмитрія въ Подолію, на Балтское викаріатство.

Вы примиряетесь съ несправедливостью ссылки, когда видите, что горожане усердной просьбой вынуждаютъ о. Диитрія не торопиться на новое мѣсто служенія, давъ имъ возможность всѣмъ проститься съ нимъ, послѣдній разъ помолиться общей молитвой; умиляетесь, слыша, что городъ, ранѣе „поднесшій Епископу шоссейную дорогу, какъ даръ глубокаго уваженія и любви,“ на прощаніи подносить ему панагію съ изображеніемъ Св. Троицы, чтобы онъ, Владыка, пребывая въ Троицкомъ монастырѣ (новомъ мѣстѣ служенія), носилъ нижегородцевъ подъ этой панагіей въ сердцѣ своемъ, не забывая ихъ.

Отпустить одного своего Владыку въ чуждую страну вы не въ состояніи, вы слѣдуете за нимъ... Невольно останавливаетесь при мысли, какъ и съ чего начнетъ дорогой Владыка дѣятельность среди чуждаго ему народонаселенія. Изумляетесь его вдумчивости, осмотрительности, съ какою онъ ищетъ здоровой, твердой почвы, на которой можно было бы строить счастье совмѣстной жизни пастыря и пасомыхъ и находить таковую въ томъ же сборникѣ житій святыхъ, который былъ для него начальнымъ источникомъ мудрости. За исходную точку для себя принявъ святыхъ, трудившихся въ этомъ краѣ и извѣстныхъ ему еще ранѣе, онъ тщаніемъ птички, по крупицѣ, сталъ собирать свѣдѣнія о мѣстнотимыхъ святыхъ, забытыхъ въ своей жизни, и этимъ своимъ уваженіемъ къ бывшимъ героямъ вызвалъ къ себѣ любовь лучшихъ изъ современниковъ.

Онъ своей удивительно жизнеспособной душой выросъ и въ чуждую ему народную почву запада. 9 лѣтъ службы его тамъ такъ сроднились съ нимъ его паству, что когда онъ призванъ былъ на Тверскую епархію, „грусть, тоска, печаль“ охватили всѣхъ, всеѣми „овладѣло такое состояніе, какое испытываетъ семья, раз-

ставаясь навсегда съ любящимъ и любимымъ отцомъ“. При послѣднемъ прощаніи, въ проводахъ все вскрылось съ стихійной силой. „Проводы о. Димитрію были устроены грандіозныя, величественныя: провожая его, люди вѣхъ чиновъ, классовъ и состояній слились въ одну семью, около своего Владыки. Даже мѣстныя войска, которымъ онъ удѣлялъ много вниманія и участія, выразили отъѣзжающему Владыкѣ своеобразную и искреннюю благодарность: когда Преосвященный выѣхалъ изъ Архіерейскаго дома, его окружилъ почетный конвой казаковъ и оркестръ полковыхъ музыкантовъ, которые, какъ бы искусственно заглушая и завораживая печаль народную могучими, величавыми звуками музыки, далеко за городъ сопровождали любимаго Владыку въ его послѣдній путь“ (Тверь).

Тверь съ ея обстановкою истинно-православнаго города, съ обиліемъ благолѣпныхъ храмовъ Божіихъ, съ благочестивымъ и преданнымъ церкви населеніемъ пробудила въ Преосвященномъ Димитріи воспоминанія ранняго дѣтства, пылкой юности, кипучей дѣятельности ректорской въ двухъ семинаріяхъ и кратковременнаго пребыванія въ Нижнемъ Новгородѣ, пахнула на него новой силой бодрости и „оказалась счастливою ареною сколь энергичной, столь же успѣшной, многополезной дѣятельности почившаго Архипастыря“.

Покидаетъ Тверь Преосвященный съ грустью; и острою болью отзывается въ сердце нашемъ послѣднее слово Архіепископа къ своей Тверской наставѣ. — „Я взять отсюда неожиданное, говорить онъ между прочимъ, объ одномъ только прошу я Бога въ молитвахъ своихъ, чтобы также неожиданно не изъялъ Онъ душу изъ брэннаго тѣла моего, когда наступитъ часъ мой... Все, съ чѣмъ сроднился я злѣсь и что стало дорогимъ для меня, я оставляю здѣсь.... Также придется все оставить на землѣ, когда придетъ время отхода въ вѣчность“.

Съ думой о смерти прибылъ Владыка въ Казань, своеобразный климатъ Казани, безумное лихолѣтіе російской револю-

ці—эти думы его сдѣлали фактомъ. Два съ половиною года Высокопреосвященный Димитрій святительствовалъ въ Казани и почилъ. Въ лицѣ его „похоронили рѣдкую, даровитѣйшую и благодатствованную натуру“. „Похоронили ученаго историка-агиолога, личность, отличающуюся простотою, смиреніемъ, незлобіемъ и добротою, милосердіемъ и благотворительностью, мудраго педагога-администратора, пастыря-молитвенника, христіанина, человека.“ Хоронила его положительно вся Казань, безъ различія пола, возраста, состоянія. Читая описаніе этихъ похоронъ, невольно вспоминается описаніе проводовъ его изъ Каменецъ-Подольска Плакала при гробѣ не только дружба и любовь, но и вражда, полная раскаянія и сожалѣнія. „Мы узнали, одинъ говорилъ отъ многихъ, твое доброе и незлобивое сердце слишкомъ поздно, мы не сумѣли во-время согрѣть тебя своею любовью, облегчить твой жизненный крестъ своею сыновнею ласкою.—Мы взглянули на тебя, незабвенный нашъ Архипастырь, какъ на исполнителя великія служебнаго долга и законной правды и не могли разсмотрѣть своими близорукими очами твою добрую, отзывчивую и ко всѣмъ милостивую душу, не могли понять того, что примѣненіе закона правды къ подчиненнымъ было тяжелѣе всего именно для тебя, старавшагося жить только закономъ любви и состраданія. Тѣмъ особенно и тяжела для насъ разлука съ тобою, что мы поняли другъ друга слишкомъ поздно, поняли не для земной жизни, а для загробной вѣчной.“

Не скоро можно отдѣлаться отъ впечатлѣнія, производимаго прекрасною во всѣхъ отношеніяхъ повѣстью профессора Царевского о „милѣйшемъ о. Димитріѣ“!.

Мы боимся безъ мѣры утомить читателя выраженіемъ своихъ впечатлѣній отъ только что прочитаннаго нами Сборника, боимся ослабить силу впечатлѣнія отъ непосредственнаго чтенія Сборника неудачнымъ воспроизведеніемъ искреннихъ рѣчей и писаній высочайшихъ авторовъ. Одно скажемъ—книга читается съ неослабваю-

щимъ интересомъ до самаго конца, книгу эту можно рекомендовать для назидательнаго чтенія не только людямъ близко стоящимъ къ дѣлу пастырства народнаго и учительства вообще, но всѣмъ ищущимъ здоровой пищи для сердца и ума.

„Сердце воспитывается на примѣрахъ святой жизни“.

Складъ изданія для Тамбовской губерніи у преподавателя 1 Тамб. дух. училища, Николая Θεодоровича Весновскаго, можно получать сборникъ въ г. Тамбовѣ: въ книжномъ магазинѣ Казанско-Богородичнаго Братства и книжномъ магазинѣ Губернскаго Земства.

А. Нечаевъ.

Лѣтняя ночь въ деревнѣ.

О, какъ, деревня, не любить
Тебя, твои красоты!
И какъ тобой не дорожить,
Гдѣ прелести природы!
Какое сердце не дрожить,
Когда пѣвецъ авроры
Волшебной трелью огласитъ
Окрестности и доли!
Какая тишь тогда кругомъ,
Покой царитъ надъ всѣми!
Луна лишь въ небѣ голубомъ
Внимаетъ чудной трели,
Да звѣзды слушаютъ пѣвца,
И мѣръ той пѣсни внемлетъ,
И чудный гимнъ въ честь Творца
Вселенную объемлетъ.
А онъ поетъ о тѣхъ лѣсахъ,
Гдѣ дышится свободно,
О чудныхъ нивахъ и лугахъ,
Гдѣ Бога видѣть можно.

Поетъ такъ дивно о цвѣтахъ,
 Что по долинамъ рѣютъ,
О ландышѣ, о василькахъ,
 Какъ солнце ихъ дѣлаетъ.
Онъ говоритъ о тѣхъ ручьяхъ,
 Журчащихъ и холодныхъ,
О тѣхъ кристальныхъ родникахъ,
 О рѣкахъ многоводныхъ.
Деревья слушаютъ пѣвца,
 Боясь шелохнуться.
Природа славить міра Творца,
 Но люди не проснутся.

О чемъ такъ чудно онъ поетъ,
 Что сердце сильно бьется?
Гдѣ пѣсни тѣ пѣвецъ беретъ,
 Что духъ такъ къ Богу рвется?
Кто эти ночи созерцалъ,
 Объятый чуднымъ пѣньемъ,
Въ душѣ тотъ Бога восхваляя
 И внялъ души стремленьямъ.

П. А. П—цевъ.

Воспоминанье.

Сегодня въ храмѣ я стаялъ,
 Смотрѣлъ во гробъ открытый;
Въ немъ блѣдный юноша лежалъ,
 Взоръ былъ полуоткрытый.

* *
*

Ничто его не воскреситъ:
 Ни стоны, ни рыданья.
Младая жизнь ужъ не горитъ.
 Вотще родныхъ страданья!

* *

Угасла жизнь и съ ней мечты.

Ничто смерть не щадила.

Покой обрѣлъ ты, гдѣ вѣсты,

Постель—твоя могила.

* *

Недавно жилъ ты и страдалъ,

Неся свой крестъ тяжелый.

Теперь духъ битъся пересталъ,

Стремись къ жизни новой.

П. А. П-цевъ.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

1	НА ГОДЪ
р. 65	к.
52	иллюстрирован- ныхъ номера.
4	бесплатн. преміи.

Седьмой годъ издан.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на самый общедоступный
иллюстриров. еженедѣльный
журналъ въ Россіи.

1	НА ГОДЪ
р. 65	к.
52	иллюстрирован- ныхъ номера.
4	бесплатн. преміи.

„ДРУЖЕСКІЯ РЪЧИ“

НА 1909 ГОДЪ.

Выходитъ одинъ разъ въ недѣлю по воскресеньямъ.

Вся новости и вся выдающіяся статьи, появляющіяся въ дорогихъ изданіяхъ, будутъ помѣщены на страницахъ „Дружескихъ Рѣчей“. Въ каждомъ номерѣ рисунки.

„Дружескія Рѣчи“—изданіе безпартійное, проводящее въ жизнь начала, возвѣщенные Высочайшимъ манифестомъ 17 октября 1905 года.

Въ журналѣ помѣщаются *текущія событія*, вопросы сельскаго и домашняго хозяйства, военный отдѣлъ, врачебные совѣты—разсказы, иллюстрированныя очерки по научнымъ и общественнымъ вопросамъ, портреты выдающихся людей, историческіе очер-

ки, странички смѣха на интересныя темы изъ русской и иностраной жизни.

Въ каждомъ номерѣ подробные отчеты о засѣданіяхъ Государственной Думы.

Редакція даетъ подписчикамъ отвѣты на интересующіе ихъ вопросы: лицамъ, приложившимъ къ вопросу 15 двухкопеечныхъ марокъ, посылаетъ отвѣты отдѣльными письмами почтою. Въ 1907 и 1908 гг. было дано около 10,000 отвѣтовъ.

Журналь служитъ исключительно нуждамъ и интересамъ сельского населенія.

Въ предстоящемъ 1909 году редакція даетъ четыре безплатныя приложенія.

1-я премія. Справочный календарь на 1909 годъ.

Календарь состоитъ изъ нижеслѣдующихъ отдѣловъ практическихъ свѣдѣній: 1. Россійскій Императорскій Домъ. 2. Пространство, составъ и населеніе Россійской Имперіи. 3. Государственный строй Россіи. 3. Новѣйшее законодательство о крестьянахъ. 5. Предсказанія и народныя примѣты во погодѣ. 6. Свѣдѣнія о мѣрахъ и вѣсахъ, почтѣ, телеграфѣ и желѣзныхъ дорогахъ. 7. Разсчетныя таблицы платы за проѣздъ пассажировъ I, II и III классовъ и за провозъ багажа по желѣзнымъ дорогамъ. 8. Подача первой помощи при везаныхъ заболѣваніяхъ и несчастныхъ случаяхъ.

2-я премія. Сборникъ свѣдѣній и совѣтовъ по домоводству, сельскому хозяйству и кустарнымъ промысламъ.

И горожанинъ, и сельскій житель найдутъ въ этой книгѣ много полезныхъ свѣдѣній. Въ книгѣ особый большой отдѣлъ домоводства для семьи небольшого достатка. Серіозное вниманіе обращено на кустарные промыслы, представляющіе лучшей источникъ подсобнаго заработка для каждой трудящейся семьи. Различныя отрасли сельского хозяйства найдутъ соответствующее мѣсто на страницахъ этого сборника.

3-я премія. Наши герои.

Сборникъ „Наши герои“ напомнитъ нашимъ читателямъ о цѣломъ рядѣ доблестныхъ сыновъ Родины, исполнявшихъ съ беззаветнымъ мужествомъ и храбростью свой долгъ на полѣ брани. Пусть память этихъ геороевъ ободритъ нашъ духъ, укрѣпитъ вѣру въ Россію и ея будущее и наполнитъ сердце гордостью и любовью къ цвѣту Россіи, къ ея славѣ—къ нашей арміи.

4-я премія. Рѣдное въ Россіи приложение. Большая цѣнная картина въ краскахъ „Веселая минутка“. Изящное украшеніе для семейнаго дома.

Журналъ „Дружескія Рѣчи“ освѣщая текушія событія, давая интересное чтеніе, знакомитъ читателей съ такими свѣдѣніями, примѣненіе которыхъ въ жизни наиболѣе способствуетъ улучшенію матеріальнаго благосостоянія. Печатаемые въ журналѣ научныя и историческіе очерки удовлетворяютъ естественному стремленію каждаго человѣка расширять и обогатить запасъ своихъ знаній. Такимъ образомъ наше изданіе, служа интересамъ сельскаго хозяйства, способствуетъ вмѣстѣ съ тѣмъ самообразованію нашихъ читателей.

Въ журналѣ будутъ печататься воспоминанія Стараго Исправника. Таинственныя приключенія и преступленія.

Всѣ четыре преміи получаютъ только годовые подписчики, пришедшіе деньги до 1-го Января.

Разсрочка платы не допускается, и редакция проситъ г.г. подписчиковъ присылать деньги 1 руб. 65 коп. полностью.

Лицамъ, пожелавшимъ подписаться на текущіе 1908 годъ, высылаются всѣ вышедшіе номера и всѣ три преміи по полученіи 1 рубля 45 коп. до 20 декабря.

Адресъ конторы и редакціи: С.-Петербургъ. Фонтанка. 39, кв. 16.
Редакторъ-издатель В. И. Вафталовскій.

Открыта подписка съ 1 Денября 1908 г. на **НОВЫЙ**
по 1 Декабря 1909 г.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ВСѢХЪ

„ЖИЗНЬ И ЗДОРОВЬЕ“

издаваемый подъ редакціей и при ближайшемъ участіи

Г. г. Профессоровъ и Врачей по ихъ спеціальностямъ.

Въ теченіе подписнаго года всѣ подписчики получатъ:

50 №№ журнала, посв. распротр. здоров. и больн. тѣлѣ, о сохраненіи жизни и здоровья, о предохраненіи отъ забол. и естеств. общед. излѣченіи болѣзней. Всѣ статьи изложены въ попул. формѣ, освѣщая всѣ вопросы здравоохраненія, образа жизни, условій труда, словомъ, разъясняя все, что можетъ интересовать каждаго желающаго сохранить свое здоровье.

немедленно при подпискѣ

БЕЗПЛАТНО

„Книгу Здоровья“

домашній

ЛЕЧЕВНИКЪ.

Прибѣгающимъ къ САМОЛЕЧЕНІЮ будутъ указаны наиболѣе цѣлесообразные способы. Всѣ сомнительные препараты и средства нами будутъ разоблачаемы. Прежде чѣмъ начать лечиться рекламируемымъ средствомъ, рекомендуемъ обратиться къ намъ, мы ука-

Средствъ, рекомендуемыхъ редакціей, не имѣетъ въ продажѣ.

жемъ: дѣйствительно-ли оно научно, полезно и достигнетъ цѣли—излеченія даннаго недуга, т. к. подобное самолечение наноситъ вредъ здоровью. Съ этою цѣлью Редакція нашего журнала отвѣчаетъ на всѣ вопросы своихъ подписчиковъ и даетъ

БЕЗПЛАТНЫЕ МЕДИЦИНСКІЕ СОВѢТЫ

и научно-обоснованныя указанія средствъ и способовъ
леченія болѣзней по вѣстамъ спеціалън.—начиная съ 1-го октября 1908 г.

Кромѣ того, желая дать своимъ подписчикамъ самыя подробныя свѣдѣнія по самопомощи и самолѣченію при каждой болѣзни, Редакція *высылаетъ вѣстмъ*, внесшимъ полную годовую плату, *немедленно*, безъ доплаты за пересылку,

слѣдующую цѣнную
бесплатную премію

„КНИГА ЗДОРОВЬЯ“

общедоступный домашній лѣчебникъ,
составленный подъ редакціей

Проф. Выстрова, Проф. Доброкловскаго, Проф. Залѣскаго, Проф. Пеля, Проф. Петерсена, Проф. Строганова и Академика князя Тарханова.

„Книга Здоровья“ содержитъ въ себѣ 1000 стран. Система изложенія: *причины заболѣванія, признаки ихъ, теченіе, и леченіе*. Каждая болѣзнь изложена въ видѣ отдѣл. общед. статьи, такъ что даже не посвящ. въ медицину читатель, по указан. признакамъ болѣзни, сумѣетъ опредѣлить, какія въ дан. случаѣ необход. принять быстрыя мѣры для пресѣч. дальнѣйш. хода болѣзни, а ознакомившись съ „Лѣчебникомъ“, будетъ знать также, *какъ предупредить возможность наступленія различныхъ заболѣваній*. Въ лѣчебникѣ изложены всѣ болѣзни человѣка яснымъ, понятнымъ и общед. языкомъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ съ преміей и перес. по
всей Имперіи 5 руб.

Разсрочка. При подп. — 2 р., къ 1 Марта — 1 р., къ 1
Апрѣля — 1 р. и къ 1 Мая 1909 г. — 1 р. Желающіе получить
„Книгу Здорова“ въ изящномъ переплетѣ — доплачиваютъ 50 коп.
Премія „Книга Здорова“ будетъ разослана всѣмъ годовымъ под-
писчикамъ при № 1-мъ журнала, т. е. 1 Декабря 1908 года.

Деньги и письма адресовать:

въ Контору журнала „Жизнь и Здорова“, при книжномъ
складѣ Товарищества „Народная Польза“.

С.-Петербургъ, Коломенская ул., собств. домъ, № 39.

ОТКРЫТА на 1908—9 г. ПОДПИСКА
на еженедѣльный художественно-литературный
журналъ

„РУССКІЙ КРАЙ“

Въ журналъ обѣщали принять участіе лучшія литературныя
силы.

Первый номеръ выйдетъ 1-го Ноября.

52 №

Художественно-литературн. журнала на
прекрасной слоновой бумагѣ, въ которомъ всѣ
рисунки первоклассныхъ русскихъ художни-
ковъ будутъ исполнены красками на образецъ
заграничныхъ изданій.

52 №

Форматъ журнала „РУССКІЙ КРАЙ“ вдвое больше формата
журнала „НИВЫ“.

6 книгъ. **ПОТРЕВОЖЕННАЯ РОССІЯ.** 6 книгъ.

1. Новое поколѣніе. Черный передѣлъ. Революціонныя бури.
- II. На пепелищѣ погромовъ. Бѣглецы и воинствующіе помѣщики.
- III. На сожженномъ заводѣ. „Потемкинъ“ и революція въ Одессѣ.
- IV. Побѣгъ Фельдмана. Отголоски Потемкина. Начало черныхъ дней.
- V. Торжество красныхъ флаговъ. Одесская смута VI. Одес-
скія баррикады. Еврейскій погромъ.

24 книги полного собранія сочиненій
Г. САМАРОВА.

Безъ вѣсти пропавшій.
Вокругъ полумѣсяца. Герой и
Императоръ. Гибель Цезаря.
Двѣ Императорскія короны. За
свинетры и короны. Европей-
скія мины и контрмины. Крестъ
и мечъ. Плевна и другіе.

*Въ 1908-9 г. будутъ
даны всѣ сочиненія полно-
стью.*

24 книги полного собранія сочиненій
Д. Л. МОРДОВЦЕВА.

Авантюристы. Архиман-
дрий-гетманъ. Безъ титула.
Взглыбъ король. Ванька-Кайнъ.
Господинъ Великій Новгородъ.
Державный плотникъ. Замуро-
ванная царица. Лжедмитрій и
другіе.

*Въ 1908-9 году бу-
детъ дана первая половина
полнаго собранія сочиненій.*

90 снимковъ въ одномъ роскошномъ художественномъ альбомѣ. 90 снимковъ картинъ.

КАРТИНЫ РУССКИХЪ ХУДОЖНИКОВЪ

(изъ сокровищъ Третьяковской галереи въ Москвѣ).

90 снимковъ (съ портретами художниковъ) съ картинъ из-
вѣстныхъ русскихъ художниковъ: Рѣпина, Маковского, Полѣнова,
Айвазовскаго, В. Верещагина, Шишкина, В. Васнецова, Ге, Ле-
витана, Перова, Куинджи, Сурикова, Крамскаго, Дубовскаго, Сав-
расова, Мясоедова, Нестерова, А. Васнецова, Оедотова, Ярошенко,
Касаткина, Прайшниковъ, Максимова и Бронникова.

Форматъ альбома 37×27 с/м. отпечатанъ на лучшей мѣло-
вой заграничной бумагѣ.

Альбомъ въ роскошной коленкоровой папкѣ съ золотымъ и
въ краскахъ тисненіемъ художествен. рисунка высылается всѣмъ
подписчикамъ, приславшимъ годовую плату полностью — при первомъ
номерѣ; полугодовымъ подписчикамъ высылается по внесеніи по-
слѣдней платы.

Въ отдѣльной продажѣ альбомъ стоитъ 5 рублей безъ пере-
сылки.

Подписная цѣна на годъ съ пересылкой 6 руб., на 1/2 года
4 рубля. На иные сроки подписка не принимается.

Подписка принимается: С.-Петербургъ, Пушкинская, 8, Редак-
ція „Русскій Край“.

ИКОНОСТАСЪ

продается въ селѣ Ольховцѣ Лебедянскаго уѣзда.

Размѣръ: середина выс. 15 арш. 12 вер.

шир. 10 арш.

— боковыя крылья выс. 5 арш.

шир. 6 арш.

Отъ Редакціи.

1. С. С. С. Ваша статья „Гдѣ намъ искать спасенія“ б. напечатана съ необходимыми сокращеніями.

2. Ему же. Въ нашей аудиторіи мало найдется читателей, которые выслушали бы благосклонно Вашу интересную статью „Успѣхъ миссіонера въ тайнѣ любви“.

3. Автору очерка „Цѣлитель“ . Ваша мысль — правильна. Присылайте свои труды!

4. Призывъ Редакціи къ литературной помощи принять духовенствомъ участливо: притокъ статей — обильный.

Содержаніе. Отдѣлъ неофіціальный. I. Архимандритъ Аркадій, настоятель Вышинской пустыни. II. Моя поѣздка на Востокъ, въ Иерусалимъ. (Прод.). III. Дома — на праздникъ. IV. Изъ воспоминаній о пережитомъ въ смутный (1905) годъ. V. Грезы. VI. Записки священника. VII. Извѣстія и замѣтки. VIII. Библиографія. Стихотворенія. X. Объявленія.

И. об. Редактора, Ректоръ Семинаріи, Прот. I. Панормовъ.

Цензоръ, Протоіерей *Петръ Успенскій*.

Печат. дозвол. 8 Ноября 1908 года. Тамбовъ. Электро-Типографія Губ. Прав.

РАСПРОДАЖА ПАРЧИ

ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННОЕ Т—ВО

≡ М. Л. ШОРШОРОВЪ С^{МИ} ≡

ВЪ ТАМБОВѢ,

желая прекратить парчевое отдѣленіе, предлагаетъ парчу въ большую выборку съ значительной уступкой.

По соглашенію для черквей допускается разсрочка платежа.